

ЕКАТЕРИНА ШИТОВА

ВЕДЬМЫ

СБОРНИК ЖУТКИХ РАССКАЗОВ

18+

Екатерина Шитова

Ведьмы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68983650
SelfPub; 2023*

Аннотация

Ведьмы живут среди людей. Иногда они хотят завладеть телом человека, иногда – его духом. Они питаются человеческой энергией, превращая людей в безвольных марионеток. Ведьмы умны, хитры и обольстительны, но встреча с ними всегда оборачивается страшной бедой... В сборник включены несколько захватывающих рассказов о ведьмах и о том, что случилось с людьми, которым не посчастливилось однажды с ними встретиться.

Содержание

Вурдалак	4
Часть I	4
Часть II	20
Часть III	39
Часть IV	61
Ведьмин цвет	81
Часть I	81
Часть II	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Екатерина Шитова

Ведьмы

Вурдалак

Часть I

– Рассказывай, зачем пришла? – голос сидящей передо мной старухи был низким и хриплым.

Она смотрела подслеповатыми глазами мне в лицо, и, казалось, видела насквозь мою душу со всеми ее изъянами и темными углами. Я невольно покраснела, и сцепила руки, лежащие на коленях, в замок.

– Не бойся, я тебя не съем, – снова прохрипела старуха и скривила в улыбке губы, жирно покрашенные алой помадой.

Она слегка встряхнула головой, и я вздрогнула от резкого звука медных монист, надетых на ее шею и руки. Не знаю, почему я вдруг так растерялась. Обычно, я всегда уверена в себе и умею поддержать беседу. Но маленькая, темная квартирка, пропахшая табачным дымом, окно, занавешенное цветными тряпками и сам вид слепой колдуньи, ярко покрашенной и одетой в черное платье до пят, – все это ввело меня в ступор.

Я решила не ходить вокруг да около, а выложить суть своей проблемы сразу.

– Мне не везет в любви, – я взглянула на старуху, но на лице ее не отразилось ни одной эмоции от моих слов, – я не дурна собой, не имею вредных привычек, успешно строю карьеру, веду активный образ жизни. А вот с мужчинами мне не везет. Не то, чтобы их нет... Они есть, но с кем бы я ни познакомилась, мне никто не нравится настолько, чтобы потерять голову от любви. Ищу. ищу, и не нахожу. Мне уже кажется, что я какая-то... не такая. Может, на мне порча? Или как там это у вас называется...

У меня задрожала нижняя губа, на глаза навернулись слезы. Я, действительно, была на грани нервного срыва. Буквально вчера меня бросил очередной парень, а точнее я сама довела его до этого решения. Мы встречались с ним три месяца, в начале все было прекрасно, но в один день его словно подменили. И меня начало раздражать в нем все – от звука голоса до походки. В конце концов, я не выдержала и высказала ему все, что о нем думаю. В итоге он ушел.

А сколько таких было до него? Я уже сбилась со счета. Ни один из них не заставил меня трепетать от переполняющих сердце чувств. Узнавая о том, что очередная моя подруга выходит замуж, я пила вино в одиночестве и горько плакала в своей холодной постели.

– Мужика хорошего, говоришь, не можешь найти? – старуха засмеялась, и звук ее лающего смеха, больше похожего

на надсадный кашель, обидой отозвался в моей груди.

– Да. Мне двадцать семь лет, и я устала от одиночества, – ответила я, – вы можете чем-то помочь? Я заплачу, у меня есть деньги.

Я достала из сумочки пять тысяч рублей и положила их на стол. Старуха изменилась в лице, губы ее скривились, отчего лицо ее стало почти страшным.

– Дурная человеческая привычка – все измерять в деньгах. Убери их со стола, иначе я ничего не смогу сделать для тебя, – сказала она, – Деньги ослепляют. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я...

Быстро сунув купюру обратно в сумочку, я тяжело вздохнула. Внезапно мой приход сюда показался огромной глупостью. Я ведь никогда не верила в существование подобных ведьм, считала их шарлатанками. Адрес ведьмы Авроры я узнала совершенно случайно – увидела под дверью клочок бумаги с объявлением о снятии порчи и привороте любимого, написанным от руки. Видимо, кто-то из соседей случайно обронил. Сейчас эти мысли отрезвили меня. Пожалуй, мне пора сходить к психологу. Поднявшись со стула, я тихо сказала:

– Извините за беспокойство, Аврора, я, пожалуй, пойду.

– Сядь! – вдруг властно сказала старуха и подняла на меня полуслепые глаза, подернутые белой пеленой.

Я послушно опустилась на стул.

– Дай мне свои руки.

Старуха положила на стол свои морщинистые ладони, и я неуверенно вложила в них свои руки. Она долго смотрела на них, поднесла их к лицу, а потом прижала к своей груди. Внезапно все тело ведьмы свело судорогой, она уронила голову на стол и затряслась, сжимая мои руки с такой силой, что мне стало больно. Сильно испугавшись, я закричала:

– Аврора! Аврора, что с вами? Отпустите меня, я вызову скорую!

Пытаясь высвободить руки, я стала отчаянно дергать ими, но у меня ничего не получалось – ведьма крепко вцепилась в меня. Как будто не старческие кисти сжимали мои ладони, а стальные тиски. Тогда я закричала громче, в надежде, что меня услышат соседи или прохожие на улице.

– Помогите! Помогите!

Никто не отзывался. Отчаявшись, я привстала и изо всех сил оттолкнула от себя старуху, та расцепила руки и полетела не пол. С грохотом упав на грязный пол, она неподвижно замерла. От пережитого ужаса мне захотелось скорее убежать отсюда, но страшные мысли проносились в моей голове. Вдруг старуха умерла? А если умерла, значит, я виновна в ее смерти?

На ватных ногах я подошла к неподвижно лежащему телу, присела и попыталась нащупать пульс. Бледное лицо старухи напоминало восковую маску и пугало меня неестественной белизной, глаза были открыты и бессмысленно смотрели в потолок. Рука, увешанная звенящими браслетами, была

холодна на ощупь. Пульс не прощупывался. Поднявшись на ноги, я достала из кармана сотовый и дрожащими пальцами попыталась набрать номер скорой. Со второго раза у меня это получилось.

– Скорая помощь, что у вас случилось? – прозвучало в трубке.

Тут старуха открыла глаза и захрипела. Я подпрыгнула от неожиданности и, сбросив вызов, вновь склонилась над ее лицом, которое уже слегка порозовело и больше не напоминало восковую маску.

Охая и вздыхая, старуха поднялась с пола с моей помощью.

– Аврора, с вами все хорошо? Что это было? Приступ? Я так испугалась! Может быть, все-таки вызвать вам скорую?

Ведьма как будто не слышала меня, она подошла к старому деревянному комоду, сняла с зеркала, стоявшего на нем, черный платок и стала переплетать свой растрепавшийся пучок на голове. Длинные седые волосы рассыпались по плечам, монисты на шее и на руках зазвенели от движений, я смотрела на это действие, словно замороженная.

– Не думала я, что ты такая пугливая. Вроде бы, говоришь, уверенная, работаешь хорошо, а трясешься тут надо мной, как осиновый лист на ветру.

Я неуверенно улыбнулась и подошла ближе к Авроре.

– Просто у вас тут все слишком... загадочно и необычно для меня. Все эти травы, свечки на полках, вещи старинные.

Современные женщины в магию не верят, а когда сталкиваются с ней – пугаются.

– Современные женщины глупы. Потому и сталкиваются с такими глупыми проблемами в жизни. Мужика, видите ли, она найти не может...

Я покраснела от ее слов, в очередной раз пожалев, что пришла сюда. Заколов седые пряди в пучок, старуха вновь взяла с комода платок, чтобы накинуть его на зеркало. Я в это время случайно взглянула на ее отражение и похолодела.

Мне показалось, что я увидела мертвеца. В быстром движении, отражающемся от гладкой поверхности зеркала, мелькнула вовсе не Аврора. Темными, пустыми глазницами на меня смотрела высохшая покойница с остатками гниющей кожи на черепе. В следующую секунду ведьма накрыла зеркало платком и обернулась ко мне. На тонких, ярко-алых губах ее застыла ехидная усмешка.

Я стояла бледная, дрожащая, и чувствовала, как по моей спине катится холодный пот. Что это было? Обман зрения в потемках этой пропахшей табаком и ладаном комнаты? Наверное, я просто перенервничала. Надо будет заварить себе дома травяной чай...

Аврора между тем заговорила:

– Хватит уже трястись! Видела я твоего суженого... Знаю, где он, и знаю, почему вы встретиться с ним не можете.

Она села за стол, достала из шкатулки мешочек с табаком и стала набивать им свою деревянную трубку. Я, собиравша-

яся уходить, все же не смогла этого сделать и осторожно села на стул напротив нее.

– Почему? – тихо спросила я.

Старуха поднесла кончик трубки к губам, втянула в себя, а затем выпустила изо рта густой дым, который стал клубиться вокруг нас, а потом растворился под потолком, словно туман перед рассветом.

– Заплутал околдованный женишок твой и дорогу к тебе найти не может. Ищет тебя в других женщинах, да не находит. Только ты сама можешь найти его. Вот только не просто это будет. Ох, как непросто!

– Как же мне это сделать?

– Хорошо, что ты пришла за помощью именно ко мне. Я помогу тебе. Вряд ли где-то в этих местах остались ведьмы сильнее меня. Против моих заклинаний их чары бессильны.

Аврора отложила в сторону дымящуюся трубку, встала и открыла шкафчик, висящий на стене. Достав оттуда маленький пузырек, наполненный доверху прозрачно-зеленой жидкостью, она поставила его на стол.

– Я подскажу тебе, где искать твоего суженого, – ведьма замолчала, потом подвинула ко мне пузырек с жидкостью и снова заговорила, понизив голос, – Слушай внимательно, девка. Есть в Н...ской области, недалеко от деревни Воробышки, лес. Поезжай туда. От деревни топай ровно на север, дороги там нет, иди по компасу. Как дойдешь до дома, стоящего посреди леса, остановись. В этом доме и ждет тебя

суженый. Но перед тем, как зайти в дом, выпей каплю моего снадобья, чтобы на себя тамошние злые чары не перенять. Пей каждый день по капле, и будет мое зелье тебя хранить.

– Каждый день? Мне там долго придется жить? – удивленно спросила я.

– Этого я не знаю, – ответила ведьма и прищурила жирно подведенные черным карандашом полуслепые глаза, – я тебе дала подсказку. А что делать потом с мужиком этим – решать тебе.

Я сидела некоторое время молча, рассматривая пузырек, который стоял передо мной. Потом взглянула на часы: было такое чувство, что я нахожусь в этой темной комнатухе не сорок минут, как показывали стрелки, а целую вечность, столько чувств и эмоций я успела испытать за этот короткий промежуток времени. Потом я взяла пузырек, положила его в сумочку и поблагодарила ведьму за помощь.

– Я-то тебе помогла, но там, куда ты идешь, помощи ждать неоткуда. Будешь звать – никто не откликнется. Если не боишься, ступай. А если боишься, забудь все, что я тебе только что сказала. Потому что страх губит человека... – сказала Аврора мне напоследок и, не попрощавшись, захлопнула за мной двери.

Я вышла на свежий воздух и, наконец, смогла вздохнуть полной грудью. Казалось, у меня даже прибавилось сил после общения с ведьмой. Я не сомневалась в ее словах. Хотелось быстрее уладить все дела, отпроситься на работе и от-

правиться в путь.

Домой я шла пешком, через парк. Глядя на пары, обнимающиеся на лавочках и на семьи, гуляющие с детьми, я больше не чувствовала ни обиды, ни зависти.

Скоро я тоже найду свою любовь...

– И надолго ты уезжаешь? – спросила Алена, моя начальница и хорошая подруга, – этот твой отпуск совсем не время, Наталья!

– Я знаю, Алена... Но иначе не могу. Если не отпустишь, я уволюсь, – я вздохнула и положила Алене руки на плечи.

– Как же ты поедешь одна? Дурочка! У тебя даже точных координат этого места нет. Пять километров к северу от какой-то там непонятной деревни... – Алена потрясла листком с записанным адресом у меня перед лицом, – а если заблудишься?

– Не заблужусь! – улыбнулась я, – я хорошо ориентируюсь на местности. Обещаю тебе. Вернусь через неделю и сделаю проект на высшем уровне.

Алена покачала головой, подошла к столу и налила себе воды из графина.

– Жду тебя в следующий понедельник ровно в десять на рабочем месте.

Я подошла к подруге и крепко обняла ее.

Через три часа я уже стояла на железнодорожной платформе в ожидании поезда. Мне предстоял неблизкий путь,

но я была привычна к этому, Алена постоянно отправляла меня в командировки, как единственную незамужнюю и бездетную сотрудницу. Ну ничего, скоро я это исправлю!

Поезд подошел, я заняла свою полку и взяла в руки книжку в мягком переплете, которую купила только что в привокзальном ларьке. Но простенький любовный сюжет никак не откладывался в моей голове. Тогда я открыла рюкзак и достала из потайного кармана пузырек с зеленоватой жидкостью.

Я, которая не верила даже в деда мороза в детстве, сейчас я смотрела на пузырек со странным содержимым и искренне верила в то, что, когда выпью первую каплю, мои мечты сразу же начнут осуществляться. Люди, они, наверное, все такие – в периоды отчаяния готовы поверить в любое чудо и волшебство.

Поезд, между тем, уносил меня все дальше и дальше от моего привычного мира, с каждым новым километром приближая меня к манящей и слегка пугающей неизвестной лесной глуши...

Все пошло не так, когда я увидела перед собой непроходимые дебри. К тому времени я уже довольно далеко отошла от деревни Воробышки, которая служила ориентиром на моем пути.

Я добиралась до Воробышков из райцентра на маленьком автобусе, который, казалось, не доедет, а развалится на пол-

пути, так он скрипел и гроыхал на каждой кочке. Деревушка оказалась совсем маленькой, в две улицы, на которых и вправду, словно серые воробьи на ветках, неровными рядами стояли дома.

Большинство из домов были мертвыми, заброшенными, с заколоченными окнами. А те дома, в которых еще теплилась жизнь стариков-пенсiонеров, смотрелись не намного лучше. Глядя на всю эту заброшенность, я почувствовала смутное беспокойство.

Выйдя из автобуса с седобородым стариком, я спросила у него, как мне найти дом в лесу. Старик оказался глухим на одно ухо и несколько раз переспрашивал меня, пока не понял, что мне от него нужно.

– Не живут теперича в наших лесах люди. Жил когда-то мужик – то ли знахарь, то ли колдун, да помер давно. Дом сейчас пустует, поди ужo зарос травой да бурьяном.

– Вы, наверное, просто не знаете, – уверенно ответила я.

Старик усмехнулся в бороду, поздоровался с проходящей мимо старушкой, ведущей на веревке яростно упирающуюся и громко блеющую козу.

– Мне туда все равно нужно. Я... Я исследователь, изучаю жизнь людей в дали от цивилизации, – соврала я первое, что пришло в голову.

– Следователь? – закричал дед, снова обратив на меня внимание, – а заблудисся, кто тебя искать-то тут будет, следователь?

– Не заблужусь. У меня компас и навигатор на телефоне, – еще раз соврала я, мобильная связь перестала ловить еще тогда, когда мы выехали из райцентра.

Дед помолчал, потом хитро взглянул на меня.

– Курево-то есть?

– Не курю, – ответила я.

Он разочарованно махнул на меня рукой, достал из кармана пачку Примы и коробок спичек, а потом нехотя указал кривым, узловатым пальцем в сторону леса.

– Вона в той сторонке раньше отшельник жил, – сказал так, закурил и пошел прочь, прихрамывая на правую ногу.

Я поблагодарила деда, но вряд ли он услышал мои слова, потом достала из кармана компас и сверилась с ним. Все верно, как и говорила мне ведьма Аврора – по лесу нужно было идти ровно на север. Я глубоко вздохнула и, полная энтузиазма, отправилась в путь...

И вот сейчас, когда колючие кусты сплетали свои ветви между собой, царапали мои руки и лицо, а огромные лапы елей свисали к самой земле, преграждая путь, я пыталась сдерживать слезы досады.

Я пыталась обойти чащу, но, в какую бы сторону не поворачивала для обхода, везде были кусты и поваленные деревья. Я запиналась, падала, сдирала кожу с коленок и локтей, ползла под угрожающе склоняющимися к земле мощными стволами, проваливалась по пояс в заросли папоротника и хлопала кроссовками по болотной жиже.

И все же, шаг за шагом, я пробиралась вперед. В моих мыслях лес казался более романтичным местом. На деле же оказалось, что он полон опасностей и преград. Я шла уже долго, то и дело проверяя дорогу по компасу, но не нашла ни единого следа человеческой жизни. Лес вокруг был нехожен, безмолвен и тих.

– Я не боюсь. Я не боюсь, – повторяла я себе время от времени, все-таки не каждый день мне приходилось бродить по густым, темным чащам.

Но постепенно все же на меня стал накатывать настоящий страх. Солнце, слабо пробивающееся к земле сквозь густые кроны деревьев, все ниже и ниже склонялось к горизонту. Еще пара часов, и ночь накроет все вокруг своим черным покрывалом.

Я остановилась и начала глубоко дышать, пытаюсь побороть нарастающий приступ паники.

– Все, не могу больше. Надо уходить отсюда. Надо возвращаться назад, – сказала я себе.

Достав из кармана компас, я посмотрела на него, но стрелка неожиданно стала крутиться вокруг своей оси и никак не хотела останавливаться. Я потрясла компас, постучала по нему, но это не помогло. Выругавшись от бессилия, я со злостью бросила компас на землю, упала на колени и закрыла лицо руками.

Волнение и эмоциональное напряжение этого дня вдруг вырвались наружу, и я разрыдалась так, как не рыдала с са-

мого детства. Успокоившись, я замерла, прижимая ладони к лицу и прислушиваясь к лесным шорохам. Лес жил и дышал, и я дышала с ним в такт. И тут сердце мое пронзил ужас – где-то совсем рядом завывали волки. Я схватила компас, соскочила с земли и бросилась бежать.

Я бежала что было сил, не глядя перед собой, не разбирая дороги, не обращая внимания на сучья и ветки, вонзающиеся в кожу. Мне казалось, что еще вот-вот, и дикие звери догонят меня, разорвут на части.

А потом вдруг лесные дебри расступились, и я оказалась на поляне. Она была небольшая, идеально круглой формы. Сумерки густым сиреневым туманом тянулись по земле, ползли от деревьев, постепенно погружая лес вокруг в темноту.

Я остановилась между деревьев, прижалась к ближайшему стволу и замерла, боясь пошевелиться и выдать свое присутствие. Сердце бешено колотилось в груди, во рту пересохло от волнения.

На поляне стоял дом. Он был довольно большой, и, наверное, когда-то был крепким и добротным, но со временем разрушается все – даже то, что было сделано на века. Сейчас дом мрачно смотрел в сторону леса темными глазницами окон. От этого "взгляда" мурашки побежали по моей спине. Очень просто заранее пообещать себе, что не испугаешься. Но вот выполнить это обещание бывает порой крайне сложно. У меня не получалось не бояться.

– Все хорошо. Здесь никого нет. Это просто дом. Обычный дом в лесу, – говорила я самой себе, и сама себе не верила.

Поляну осветил лунный свет, и я увидела, что дом давно заброшен – крыша покосилась, бревна почернели и прогнили в некоторых местах от времени. Входная дверь заросла травой и кустарниками. Зачем я пришла сюда? Зачем ведьма отправила меня в эти места? Здесь и вправду, никто не живет. Все вокруг мрачно, заброшено, забыто...

Я почувствовала, что мне страшно и неудобно здесь, и это крайне неприятное внутреннее ощущение заставило меня поежиться. Я развернулась и медленно пошла в противоположную от дома сторону, но тут внезапно услышала странный шум позади себя. Оглянувшись, я вздрогнула от неожиданности и запнулась в потемках о сухую ветку. Легкий хруст разнесся по поляне.

К дому шел человек в длинном, черном плаще. Услышав хруст ломающейся ветки, он остановился и медленно развернулся в мою сторону. Я спряталась за первое попавшееся дерево и замерла от страха. Услышав шелест травы позади себя, я с ужасом поняла, что массивная, черная фигура направляется прямо ко мне. Выглянув из своего ненадежного укрытия, я увидела черную тень в нескольких метрах от себя. Человек резким движением распахнул плащ и вынул из ножен кинжал, сверкнувший в свете луны холодным блеском.

Я вскрикнула, закрыла от страха глаза и приготовилась к

самоу худшему...

Часть II

– Что тебе нужно в моем лесу? – низкий мужской голос прозвучал недружелюбно и даже зловеще.

Высокая, широкоплечая фигура сливалась с густыми сумерками, быстро накрывающими лес. Плащ с объемным капюшоном не давал мне толком рассмотреть лица мужчины. Да и сама я опасалась выходить из своего укрытия и подойти ближе. Он держал кинжал наготове, как будто в любой момент мог наброситься на меня.

– Не убивайте меня! – воскликнула я, – Я... Я всего лишь исследователь, приехала изучать здешние растения и заблудилась.

Мужчина ответил не сразу, и каждая секунда его молчания казалась вечностью.

– Подойди! – наконец, сказал он, и в голосе его прозвучал приказ.

Я дрожала. Мне хотелось развернуться и бежать отсюда без оглядки, бежать, пока хватит сил. Зачем я ввязалась во все это? Зачем я пришла в этот лес? Сейчас я казалась сумасшедшей самой себе. Старая ведьма отправила меня в эти места навстречу суженому. Она думала, что я могу полюбить этого громилу, который готов накинуться на меня с кинжалом? Это же просто нелепо!

Я решила не спорить с мужчиной, неподвижно стоящим

напротив меня. С трудом поднимая ноги, я вышла из тени дерева. Луна, вновь мелькнувшая в просвете между темными облаками, осветила холодным, серебристым светом мое лицо.

Мужчина пристально смотрел на меня, пока я медленно шла к нему по мокрой от вечерней росы траве. Когда я остановилась, он какое-то время продолжал всматриваться в мое лицо – уставшее и напуганное, а потом указал быстрым жестом руки на темный дом.

– Можешь остаться на ночлег в моем доме. Сестра постелет тебе на кухне.

Значит, кроме него здесь есть женщина. От этой мысли мне стало немного спокойнее, и я выдохнула с облегчением.

– Иди за мной, – сказал он и быстро добавил, – у нас редко бывают гости, поэтому на особые почести и удобства не рассчитывай.

Я кивнула и пошла следом за ним, чувствуя, как по телу бегут противные мурашки. Этот человек вызывал у меня неприязнь, но мне некуда было деваться в лесу посреди ночи. Я уже тысячу раз пожалела, что ввязалась в эту авантюру.

Капюшон бросал на лицо незнакомца плотную тень, и мне удалось заметить лишь сверкнувший в темноте суровый взгляд и волевой подбородок со множеством шрамов.

Мы шли до дома в молчании – он впереди, и я следом. Я смотрела и недоумевала – вроде бы только что дом пугал меня своей заброшенностью и темнотой, а сейчас уже во всех

окнах горели маленькие огоньки свечей, и это странным образом делало его уютным и притягательным, особенно для меня, сильно уставшей после долгой дороги.

– Арина! – крикнул мужчина, остановившись на пороге.

Через пару мгновений из темных сеней вышла девушка. Я вздрогнула, увидев ее: светлое платье скрывало страшную худобу, лицо ее казалось осунувшимся, нездоровым и очень бледным, а волосы лохматыми прядями были рассыпаны по плечам.

Девушка, казалось, тоже испугалась меня. Она прижала руку с длинными худыми пальцами ко рту, словно хотела сдержать возглас изумления.

– Это наша гостья. Заблудилась. Размести ее на ночь на кухне. Завтра я выведу ее из леса.

Девушка подозрительно посмотрела на меня, кивнула и первой убежала на кухню, взмахнув подолом светлого льняного платья. Мы прошли следом за ней. Сняв рюкзак, я поставила его на пол и, наконец, распрямила уставшие плечи. Присев на край лавки, я молча наблюдала, как девушка набросала щепы в очаг, разожгла огонь, потом налила из ведра воды в чайник и поставила его на огонь.

– Меня зовут Наталья, – сказала я, чтобы хоть как-то заполнить гнетущую тишину, которая давила на меня со всех сторон.

Мужчина снял плащ, повесил его на ржавый гвоздь у входной двери и, развернувшись, посмотрел на меня.

– Ян, – бросил он в ответ, слегка кивнув, а потом указал рукой на девушку, – а это моя сестра Арина.

Увидев лицо мужчины, я отвела глаза в сторону, к горлу сразу же подступила тошнота. Его высокий лоб, волевой подбородок, плотно сжатые губы – все было покрыто жуткими шрамами, как будто лоскуты кожи на лице были сначала небрежно содраны, а потом так же небрежно сшиты друг с другом грубыми нитками. Взгляд мужчины был суров и пронзителен, густые темные брови сошлись на переносице в одну сплошную линию, что придавало ему еще более устрашающий вид.

– Рада знакомству. Спасибо, что приютили меня на ночь, – тихо и неуверенно ответила я, по-прежнему глядя в сторону, чтобы не показать своего отвращения.

Выпив чай, мы сразу же легли спать. Девушка задула свечки и, словно белое привидение, исчезла в дальней комнатке. Мне было страшно и беспокойно, но я так сильно устала, что когда на несколько секунд закрыла глаза, меня будто кто-то подтолкнул к лавке, и едва моя голова коснулась ее жесткой поверхности, я провалилась в крепкий сон.

Ночью я несколько раз просыпалась – мне все время казалось, что рядом кто-то стоит. Но открывая глаза, я видела лишь очертания окна, за которым шевелились тени деревьев, пугая меня своим движением еще больше.

Один раз что-то сильно кольнуло меня в шею. Я просну-

лась и, прижав руку к больному месту, почувствовала под пальцами теплую кровь. Комары! Они противно звенели надо мной повсюду. Я повернулась на другой бок и, накрывшись покрывалом с головой, снова уснула.

Утром меня разбудило пение птиц, доносившееся из открытого окна. Я открыла глаза и увидела, что Арина хлопочет у плиты. Из окна доносился шум леса, сегодня было ветрено, и кроны высоких деревьев то и дело раскачивались, как будто хотели дотронуться друг до друга.

Я встала с лавки, почувствовав болезненную слабость во всем теле. Кости ломило, голова раскалывалась от боли. Физическое состояние сильно напоминало похмелье, вот только накануне я не пила ни капли алкоголя. Я прижала ладони к вискам и тихонько застонала. Арина даже не обернулась ко мне, лишь сказала через плечо:

– Можешь умыться во дворе. Там есть колодец, рядом с ним стоит лоханка. Холодная вода взбодрит тебя.

Я достала из рюкзака зубную щетку с пастой, и только тогда вспомнила про зелье, которое ведьма наказывала мне выпить до того, как я зайду в лесной дом. Я незаметно достала из потайного кармана пузырёк с зеленоватой жидкостью и зажала его в кулаке.

Выйдя на улицу, я первым делом осмотрелась. День был ясный и солнечный, но здесь, в лесу, под тенью вековых деревьев, было сумрачно и прохладно. Старый дом добавлял этому месту еще более тоскливый вид. "Надо же было посе-

литься в такой глуши!" – подумала я и поежилась от резкого порыва ветра.

Умывшись, я дотронулась до шеи. За ночь место укуса сильно воспалилось, я намочила в холодной воде носовой платок и прижала его к бугорку на коже. Странно, у меня никогда раньше не было аллергии на укусы комаров.

Убрав платок в рюкзак, я откупорила пузырёк и быстро выпила каплю ведьминого зелья. Жидкость обожгла язык и горло так сильно, что мне показалось, что во рту вспыхнул огонь. Из глаз брызнули слезы, я закашлялась, схватившись за живот. Арина выбежала из дома и подала мне стакан воды, вид у нее по-прежнему был взволнованный.

– Где твой брат? – спросила я, когда кашель успокоился.

– Ян ушел в лес за кореньями и травами, – ответила Арина.

Мне хотелось поскорее уйти из этого места. Ян обещал вывести меня из леса, странно, что он ушел. Я не допускала даже мысли о том, что этот жуткий на вид отшельник может быть моей второй половиной. Мне хотелось поскорее вернуться домой, успокоиться, переосмыслить свою жизнь и начать довольствоваться тем, что у меня есть. Это решение показалось мне таким правильным и таким разумным, что мне стало стыдно от того, что я поверила бредням какой-то старухи.

Арина опустила в колодец деревянное ведро и набрала воды. К моему удивлению, сегодня она выглядела гораздо луч-

ше, чем вчера. Светлые волосы были причесаны и аккуратно заплетены в косу, а лицо выглядело румяным и свежим. Только во взгляде девушки по-прежнему читалась неприязнь ко мне, смешанная со страхом.

Я вдруг почувствовала, что мне стало гораздо легче. Боль в теле прошла, в голове перестали стучать тяжелые молоты, я потрогала рукой места укуса – даже воспаление исчезло. Неужели зелье начало действовать? Старуха обещала, что оно защитит меня.

"Это все Арина, – подумала я, – наверняка, это она вредит мне. По ее глазам видно, что она невзлюбила меня с первого взгляда".

– Зачем ты пришла? – угрюмо спросила Арина, словно прочитав мои мысли.

– Я уже говорила что заблудилась, – ответила я.

– Тебе надо уходить отсюда. Не стоит медлить. Хочешь, я сама покажу тебе прямо сейчас дорогу назад? – неожиданно предложила она, и щеки ее еще сильнее порозовели.

Я растерялась от ее предложения, и уже собиралась было ответить отказом, как вдруг возле нас появился Ян. Он подошел совсем бесшумно, и мы обе вздрогнули от неожиданности.

На его голову был снова накинута капюшон. Я заметила, как Арина отвернулась и взяла с земли наполненное водой ведро.

– Иди в дом, Арина, – приказал Ян, и девушка послушно

засеменила к дому, придерживая рукой край длинного подола.

Ян повернулся ко мне и какое-то время молча смотрел на меня. Этот момент внезапно наполнился мрачной романтикой, потому что внутри меня бушевали разнообразные, противоречивые чувства. На место страха и брезгливости неожиданно пришли какие-то совершенно иные ощущения. Сердце затрепетало от мужского пристального взгляда, а ведь еще несколько минут назад я содрогалась от мысли о том, что снова увижу его.

– Нам пора, – сказал Ян.

Я взяла из дома свой рюкзак, и мы пошли в лес. Ян взял меня за руку. Движение его было властное и уверенное, и я сразу же подчинилась. Какое-то время мы шли молча. Ветер усиливался, и мощные стволы деревьев надсадно скрипели, раскачиваясь из стороны в сторону.

Черный плащ мужчины развевался по ветру, и я смотрела на него, как завороченная. Чем дальше мы уходили от лесного дома, тем сильнее я убеждалась в том, что больше не хочу уходить. Рука Яна была холодной на ощупь, но от нее в меня проникал внутренний жар, и мне казалось, что внутри меня разгорается неистовый огонь. В конце концов, я не выдержала, резко остановилась, потянула его руку к себе, прижала внушительный мужской кулак к своей груди и прошептала:

– Я соврала вчера. Я пришла в лес не просто так. Я шла

к тебе. Старая ведьма Аврора сказала мне, что в этом лесу живет мой суженый. Ради тебя, я не побоялась отправиться в путь одна. А теперь, когда вижу тебя прямо перед собой, понимаю, что все это было не зря. Ты – тот, кого я искала всю жизнь. И сейчас... я сгораю от страсти.

Я сама удивилась тому, что сказала все это вслух. Мне показалось, что если я прямо сейчас не признаюсь этому мужчине в том, что творится у меня на душе, то потеряю его навсегда. Внутри у меня все горело огнем, и мне не хотелось, чтобы этот огонь угас.

Сняв с головы капюшон, Ян наклонился и поцеловал меня. Голова закружилась, в груди вспорхнули вверх, к самому горлу, сотни бабочек, заставив меня судорожно задохнуться от этого чудесного ощущения. Чувства огромной волной накрыли меня с головой, хотелось кричать и петь от счастья.

"Это мой мужчина, я нашла его," – слова звучали в голове, и сердце замирало от предвкушения чего-то сладостного и томительного.

Сейчас, при свете дня, я смотрела в лицо Яна и не видела на нем ни одного шрама или другого изъяна. Оно было идеальным, мужественным и очень красивым. Наверное, вчера меня ослепил собственный страх, иначе как объяснить, что этот красавец предстал передо мной в темноте истинным монстром? Права была ведьма, когда говорила, что страх ослепляет.

Объятия Яна были холодными, или, может быть, сильный

ветер заставлял меня дрожать. Но тело жгло огнем, и голова кружилась от страстных поцелуев. А потом началась буря, которая закружила не только лес, но и нас двоих в своем безумном танце.

И я поняла, что никуда от него не уйду...

– Я даже не могу объяснить, что со мной происходит! Никогда не испытывала такой всепоглощающей страсти! – тихо сказала я, лежа на груди любимого.

Ян гладил меня по мокрым волосам, в которых застряли мелкие еловые иголки и пучки мха. Я пыталась по крупичкам собрать воедино свои чувства и привести в порядок мысли. Но у меня это плохо получалось.

– У меня было много женщин до тебя, – задумчиво произнес Ян, – но ты среди них – особенная. Наверное, ты – та самая единственная, которую я искал всю свою жизнь.

Наша одежда намочила от ливня, который прошел над лесом после грозы, и я снова дрожала от холода. Меня совсем не согревал длинный плащ, которым Ян укрыл меня. Но я не вставала, мне не хотелось, чтобы Ян разжимал свои крепкие объятия.

– Расскажи о себе, – попросил он.

– Ничего интересного я тебе не расскажу. Училась, работала, немного путешествовала по миру, искала себя, искала любовь. И вот судьба и счастливый случай привели меня к тебе, в этот лес... До сих пор не верится, что все это проис-

ходит на яву, а не во сне.

Я посмотрела по сторонам – над нами возвышались ели, они тянулись своими вершинами к самому небу. Вокруг росли мягкие мхи и высокие папоротники, в узорчатых листьях которых переливались на свету капельки воды.

Лес был наполнен особой музыкой жизни, она звучала тут повсюду – в каждом шорохе мыши, копошащейся под опавшей листвой, в каждом взмахе крыльев потревоженной птицы. Этот мир вокруг был так не похож на тот, из которого я сюда пришла, что мне казалось, что все мое прежнее существование осталось где-то далеко позади, в прошлом. Я подняла голову и поцеловала Яна.

– А ты и вправду знахарь? Или, может, настоящий колдун, как говорят про тебя старики, живущие в деревне? – спросила я.

Ян обнял меня крепче, взгляд его стал задумчивым и напряженным.

– Я уже сам не знаю, кто я... – ответил он, и мне стало неловко от своего любопытства.

Ян задумчиво посмотрел на меня и нежно погладил мои волосы.

– Можно сейчас я просто буду твоим возлюбленным? – спросил он.

Я кивнула и крепче прижалась к нему. Может быть, он потерял свой дар или разочаровался в нем? Всякое бывает. У нас еще будет время, чтобы узнать друг друга лучше.

Когда я окончательно замерзла, мы поднялись с земли, оделись и не спеша пошли к дому.

– Что мы скажем Арине? Вдруг она будет не рада тому, что я решила остаться? – спросила я, когда мы уже подошли к дому, который, как и накануне вечером, смотрел на нас темными окнами.

– Тебя это не должно волновать. Поменьше слушай мою сестру. Она такая же вредная и недалекая, как лесная кики-мора. Она запросто может обмануть тебя, – Ян улыбнулся, в его светлых глазах заплясали искорки, и я не поняла, всерьез он говорит или шутит.

Арина и вправду побледнела, как снег, когда вновь увидела меня на пороге. Но, взглянув в лицо брата, она ничего не сказала, бесшумно скрывшись в своей комнате. За ужином она не проронила ни слова, но, когда я увидела в комнате Яна застеленную на двоих постель, то поняла, что она уже все знает про нас.

"Странная она, эта Арина..." – подумала я, и решила поменьше пересекаться с ней.

Несколько последующих дней пролетели надо мной птицами – стремительно и прекрасно. Я засыпала и просыпалась в объятиях любимого. Я влюблялась в Яна все сильнее и сильнее. Чувства кружили меня в бешеном водовороте, и, казалось, никогда уже мне не выбраться на поверхность.

Я не забывала пить по капле снадобья каждое утро, и вскоре привыкла к его огненной горечи. А вот то, что я забыла –

так это свои обещания, данные на работе. Лишь один раз я вспомнила о том, что должна была вернуться на работу через неделю. Неделя прошла, и я просто решила навсегда забыть и о работе, и об Алене, и обо всем, что было до того, как я пришла в лес.

Мне хотелось оставить позади свое прошлое, оно казалось не настоящим, далеким, как будто приснилось мне. Здесь, в этом дремучем лесу, я впервые почувствовала себя по-настоящему счастливой и любимой, без всяких условностей, преград и проблем.

Почти все время мы проводили вместе с Яном. Иногда он отлучался в лес за травами или кореньями, и эти часы одиночества казались мне нескончаемыми. Я пыталась занять себя стиркой или готовкой, но все валилось у меня из рук, и Арина недовольно прогоняла меня с кухни, когда видела, какой беспорядок я там навела.

Однажды я зашла в дом после прогулки по лесу и застала Арину роющейся в моем рюкзаке.

– Что ты делаешь? – закричала я, – уйди из моей комнаты!

Девушка отвела глаза в сторону и поспешно выбежала в кухню. Я открыла потайной карман и вздохнула с облегчением – пузырек с защитным зельем был на месте. Наверняка, она искала именно его! Я положила пузырек в карман джинсов, чтобы он всегда был при мне. Больше ничего ценного в рюкзаке не было.

Мы пересекались с Ариной редко, только во время ужина,

остальное время она проводила, выполняя работу по дому или уходила в лес. Она больше не прогоняла меня, но и не пыталась завести со мной дружбу. Я была только рада такому безразличию, потому что после ее некрасивого поступка, я бы все равно не смогла к ней относиться по-хорошему. Я старалась не обращать внимания на Арину. Мне нужен был лишь Ян, остальное меня мало волновало.

Я знала, что Арина испытывает ко мне неприязнь, она укоризненно смотрела на меня, если мы случайно сталкивались с ней в доме. Но однажды, когда Ян отсутствовал, а я бесцельно ходила из угла в угол в своей комнате, мечтая лишь о том, чтобы поскорее вновь упасть в объятия любимого, Арина отворила дверь и тихо позвала меня. Я оглянулась. В этот раз во взгляде девушки не было ни злости, ни укора. Я вышла к Арине на кухню и спросила, что ей от меня нужно.

– Я больше так не могу! Я больше не могу это терпеть! Не могу смотреть на это... – с болью в голосе воскликнула девушка.

Я подумала, что она снова хочет попросить меня о том, чтобы я ушла и напряглась всем телом, сжала зубы.

– Арина... – строго сказала я, – мы с твоим братом любим друг друга. Я никуда не уйду отсюда. А если уйду, то только с ним. Хватит гнать меня! Если ты не перестанешь так вести себя, то я пожалуюсь Яну, и он прогонит тебя. Я не потерплю такого отношения к себе!

Голос мой звучал все громче и громче, щеки пылали от

возмущения. Мне был крайне неприятен этот разговор, я не хотела сейчас думать ни о чем, кроме своей любви. Арина, заметив мою нарастающую злость, подбежала ко мне и приложила холодную ладонь к моему рту.

– Тише! – зашептала она, выглядывая в окно на лес, который по-прежнему был сер и мрачен, – никто не должен нас услышать. Я совсем не об этом хочу тебе рассказать.

– О чем же? – удивленно спросила я.

Внезапно за окном показался темный силуэт Яна, и Арина отпрянула от меня, повернулась к плите.

– Завтра, как только он уйдет, иди в лес позади дома, там недалеко есть овраг. Я должна тебе все рассказать, еще немного, и будет поздно, – прошептала она, не глядя в мою сторону.

Я стояла посреди кухни и растерянно смотрела в стену, пытаясь сообразить, что на этот раз задумала Арина. Ян ведь предупреждал меня о том, что ей нельзя верить... Когда он вошел в дом, я бросилась к нему на шею и звонко поцеловала в щеку. Краем глаза я заметила, как напряглась при этом Арина. Но тревога, которая только что заставила мое сердце биться быстрее, вскоре улетучилась, словно ее и не было. Мой любимый был рядом со мной, остальное не имело смысла...

И все же на следующий день, когда Ян в своем неизменном черном плаще скрылся в лесу, я накинула на плечи сви-

тер и отправилась в овраг за домом.

Арина уже ждала меня там. Я издалека заметила ее светлое платье и волнистые локоны цвета пшеницы. Странно, что они с Яном совсем не похожи. Брат и сестра, а внешне ни одной похожей черты, даже цвет волос, и тот совсем разный.

"А если он ей вовсе не брат? – мысль промелькнула в моей голове, но в следующее мгновение она показалась мне такой нелепой, что я отмахнулась от нее.

– Арина! – окликнула я девушку, и она сразу же обернулась ко мне.

Перешагивая через пышные кусты папоротников, разросшихся на дне оврага, я подошла к Арине. Перед тем, как идти сюда, я дала себе обещание, что не буду верить ей, наверняка, она хочет навредить нашим с Яном отношениям.

– Помнишь, я говорила, что тебе нужно немедленно уходить отсюда? – спросила Арина.

Я кивнула и присела на ствол поваленного дерева. Арина медленно подошла ко мне и остановилась напротив.

– Я не просто так тебе это сказала. Это не мой каприз, как ты думаешь, – взгляд девушки стал темным и тяжелым, как тучи перед дождем, – ты думаешь, ты первая такая "возлюбленная" у Яна? Нет! Не перечешь, сколько таких, как ты, здесь уже побывало. Каждой он говорил, что любит больше жизни, что она – та единственная, которая зажгла его сердце огнем.... Пойми, страсть затмила твой разум. Ты сейчас слепа, и тебя ждет такая же участь.

– Какая? – спросила я, и в голосе моем прозвучал вызов, я не верила ни одному ее слову.

– Ты умрешь... Так же, как умерли все девушки до тебя: мучительно и страшно.

Арина прошептала это с лицом, искаженным от ужаса, в глазах ее стояли слезы.

Я усмехнулась в ответ, подумав, что из девчонки вышла бы неплохая драматическая актриса, если бы она жила не в лесу, а в городе. Арина в ответ на мою улыбку обиженно вскинула подбородок.

– Не веришь мне? Тогда пойдем, – она встала, схватила меня за руку, и с силой потянула за собой.

Я сначала упиралась, но потом решила посмотреть, что такого интересного она хочет мне показать. Мы прошли весь овраг, поднялись на возвышенность, какое-то время шли по лесу, потом перешли вброд маленький лесной ручей и вскоре оказались на краю еще одного большого оврага.

– Смотри, – сказала Арина и указала рукой вниз.

– Куда смотреть? – спросила я тоном, дающим понять, что все это мне изрядно надоело.

– Вниз смотри! – ответила Арина, бросила на меня злобный взгляд и снова указала рукой куда-то вниз.

На дне оврага что-то белело. Мне было плохо видно, что именно. Кусты папоротника и высокая трава колыхались на ветру и закрывали обзор. Я стала медленно спускаться по крутому склону вниз, держась за ветви кустов и высокие цве-

ты волчьего цветка, чтобы не упасть.

Вдруг до меня донесся удушливый, сладковатый запах. "Это всего лишь цветущий люпин, волчий цветок, он всегда пахнет тленом," – успокаивала я себя, чувствуя, как в горлу подступает комок.

Спустившись в овраг, я раздвинула кусты перед собой и увидела, что все вокруг покрыто человеческими костями и тлеющими трупами, издающими то самое тошнотворное зловоние. В ужасе я закричала, что было сил, но быстро зажала руками рот, пытаясь сдержать непреодолимый приступ тошноты.

Развернувшись, я бросилась бежать сквозь кусты обратно, путаясь в высокой траве. Запнувшись за что-то мягкое, я упала рядом с телом девушки. Ее кожа, покрытая белыми пятнами, сморщилась и словно прилипла к костям. Темные волосы спутались, разметались по земле, а глаза неподвижно застыли, глядя в небо.

Я несколько секунд смотрела на мертвую девушку, казалось, жизнь в этот момент ушла из меня тоже. Кто-то закричал, и этот крик сотнями голосов зазвучал надо мной, разнесся по всему лесу. Только позже я поняла, что это был мой собственный крик. Поднявшись с земли, я на ватных ногах стала выбираться со дна оврага. Хватаясь за волчьи цветы и ветви кустов, я кое-как вылезла на поверхность и оглянулась – Арины нигде не было.

Упав на землю, я беззвучно заплакала, слезы текли по ще-

кам, смешивались с землей, оставляя грязные разводы на моем лице.

Неужели всех этих девушек в овраге погубил Ян?

Кто же он? Зверь? Убийца?

Что за чудовище я так безрассудно полюбила?...

Часть III

Несколько дней я не могла прийти в себя. Взгляд мертвой девушки, которую я увидела на дне оврага, преследовал меня днем и ночью. Ян скорее всего заметил, что со мной что-то не так, но не стал спрашивать ни о чем и был внимателен и заботлив со мной, как и всегда.

Каждое утро я пила по капле зелья. И день за днем мое спокойствие и душевное равновесие капля за каплей возвращались ко мне. Однажды утром я проснулась и решила, что все это – проделки Арины. Она все это подстроила каким-то образом. Желая убедиться в этом, я рассказала Яну, что во время прогулки наткнулась на тела девушек в овраге.

– Их было так много, Ян, так много! – всхлипывала я, сидя на коленях у любимого и прижимаясь к его широкой груди, – и все они были мертвы...

Ян погладил меня по голове, как маленькую девочку, и начал тихонько покачивать из стороны в сторону.

– Милая моя, этого просто не может быть, – ответил он, когда я посмотрела в его светлые глаза в надежде найти ответы на свои вопросы, – Это лес. И он настолько дремуч и нехожен, что сложно представить, что сюда могут прийти девушки, еще и в таком количестве... Тем более это мой лес, здесь не может случиться того, о чем я не буду знать. Это, наверное, Арина пошутила над тобой!

– Арина? – спросила я, изменившись в лице.

– Ну, она хоть и не ведьма, но кое-какие основы колдовства знает. Напоила тебя с утра своим чаем, вот тебе и помешалось невесть что. Она это дело любит!

Ян усмехнулся, но в глазах его мелькнуло нечто странное – злость или даже ярость. Он попытался скрыть это под широкой улыбкой, но я успела заметить, и что-то неприятно екнуло внутри. Мне очень хотелось верить ему. Любое сомнение в его честности, искренности и справедливости заставило бы меня страдать.

– Говорю же тебе, сестра у меня – ох, какая вредная! Постоянно добавляет мне забот. Надо бы ее наказать, – тон его стал строгим.

Ян встал с постели, надел брюки и рубашку, накинул плащ и сказал мне:

– Одевайся, Наталья, сходим до того оврага. Покажу тебе, что нет там ничего такого страшного, что могло бы бросить тень на мой лес...

Я быстро оделась и пошла за ним. Дойдя до оврага, мы остановились на краю. Все было здесь так, как в прошлый раз: цветущие люпины, высокие травы и папоротники. На дно я смотреть боялась. Дрожащей рукой я указала вниз.

– Они были там, в кустах...

Ян обернулся, и его взгляд показался странным, темным. Внезапно меня охватил леденящий душу ужас. Я подумала о том, что, если это он убил всех этих девушек, то и меня он

может убить прямо здесь и сейчас. Он убьет меня, а потом сбросит к ним – к тем, кто лежит тут дни, месяцы и даже годы. И я точно так же, как они, начну медленно гнить, скрывая от мира цветами и высокими травами летом и глубокими снегами зимой...

Ян положил руки мне на плечи и тихонько встряхнул меня.

– Приди в себя, Наталья. Побледнела, как смерть! Где ты увидела мертвых девушек? Там ничего нет, кроме больших глыб мела. Этот овраг мы называем Меловым – тут мел выходит из-под земли на поверхность огромными кусками. То, что белеет на дне не что иное, как мел.

Я стояла рядом с ним бледная, как тот самый мел, о котором он сейчас рассказывал. Ян взял меня за руку, и мы начали осторожно спускаться. На дне оврага и вправду не было никаких трупов. Я в недоумении осматривалась, отодвигала высокие заросли травы тут и там, смотрела под ноги на каждом шагу. Но не увидела на земле ни единого следа того, что видела несколько дней назад – ни единой кости, ни клочка волос, ни обрывка одежды мертвых девушек, ничего.

В недоумении я смотрела на Яна, когда мы выбрались на поверхность, и не могла понять, как такое возможно. Что это было – бред, галлюцинация, обман зрения? И зачем Арина все это подстроила?

– Она ревнует меня, хочет, чтобы я был только с ней, – тихо сказал Ян, – я уже говорил тебе, что у меня были женщи-

ны до тебя. Всем она так или иначе строила козни, вредничала. Но с тобой она превзошла все мои ожидания. Я накажу ее. Посидит несколько дней в подвале, глядишь, одумается.

Он был зол на Арину, а мне ее было не жаль. Я столько мыслей прокрутила в голове за эти дни, столько раз порывалась бежать из этого леса, столько раз сомневалась в том, кто из них на самом деле мне врет, что моя голова была готова расколоться на части от всего этого.

Но теперь я знала, что Арина попросту ненормальная, и ее любовь к Яну тоже ненормальна. Такой не может быть любовь сестры к родному брату.

Засыпая в ту ночь в теплой постели рядом с Яном, я слушала, как Арина всхлипывает где-то внизу, в темном холодном подвале, кишашем крысами и пауками. Представив себя на ее месте, я поежилась, пытаюсь отогнать от себя неприятные ощущения и крепче обняла Яна. Он поцеловал меня, и в моей груди снова зажегся знакомый огонь.

В ту ночь мы вновь горели вместе, и я даже думать не хотела, что останется от меня после того, как огонь внутри превратится в серый, холодный пепел...

Через несколько дней Ян выпустил сестру из подвала и наказал ей не приближаться ко мне и не говорить со мной ни о чем. Арина ходила по дому, словно молчаливая, прозрачная тень. В конце концов, мне стало ее жаль, и я сама заговорила с ней, дождавшись, когда Ян уйдёт из дома.

– Послушай, Арина, – осторожно начала я, стоя на пороге своей комнаты и не зная, как девушка отреагирует на меня, – мне кажется, тебе самой нужно уйти отсюда.

Девушка мыла посуду в старом алюминиевом тазу, но, услышав мой голос, замерла, перестала звенеть кружками и тарелками.

– Тебе нужно увидеть мир, познакомиться с новыми людьми, отвлечься, развеяться. Тебе нужно понять, что за пределами леса жизнь не заканчивается. И главное... Тебе нужно полюбить другого мужчину. Любовь к собственному брату – это противоестественно, неправильно.

Я замолчала, чувствуя, что атмосфера между нами накалилась до предела. И тут Арина расхохоталась. Этот смех был таким странным и неуместным в этом доме, и в этом лесу, что я вздрогнула и отшатнулась назад. Перестав смеяться, девушка подошла ко мне вплотную и медленно произнесла, глядя в глаза:

– Ян мне не брат.

Потом она взяла таз с грязной водой и вышла с ним на улицу, оставляя после себя крупные капли на деревянном полу.

С тех пор червь сомнения снова стал точить мою душу. При Яне я старалась не показывать вида, что что-то не так, но я стала пристальнее наблюдать за тем, как он относится к Арине. Часто он что-то шептал ей на кухне еле слышно,

потом я стала замечать, что они переговариваются у дома и иногда переглядываются за столом.

Любовь по прежнему росла в моем сердце, но вместе с любовью в нем росла и ревность. Если Арина ему не сестра, то почему живет в его доме? Может быть, она его жена или любовница? Но почему тогда она так безропотно допустила наши отношения? Все это было странным, непонятным. Порой мне в голову лезли совершенно дикие мысли. Я гнала их от себя, но как докопаться во всем этом до правды – я не знала.

Мне казалось, что еще чуть-чуть, и я сойду с ума от собственных бредовых домыслов. По утрам я вставала разбитая. Самочувствие мое оставляло желать лучшего, но капля зелья по-прежнему поднимала меня на ноги. "Все это на нервной почве," – думала я.

Однажды, проснувшись утром, я увидела, что Ян лежит рядом со мной и смотрит на меня. Я улыбнулась ему, обычно он уходил в лес еще до рассвета, а возвращался ближе к ночи.

– Ты очень красивая, Наталья, – сказал он и провел пальцем по моей шее, заставив меня покрыться мурашками.

После того как мы, вдоволь нацеловавшись, разомкнули объятия, Ян сказал, что в этот раз уходит в лес надолго – вернется домой лишь завтра.

– Ты проведешь ночь в лесу? – удивленно спросила я.

– Да, – ответил Ян, – не переживай, у меня есть, где укрыться.

Я проводила его и поцеловала на прощание. А когда возвращалась к дому, то наткнулась в дверях на Арину. Она держала в руках таз с выстиранным бельем и смотрела на меня в упор.

– Все еще хочешь узнать, кто на самом деле твой возлюбленный? – спросила она.

Я хотела зайти в дом, но девушка преградила мне путь.

– Ступай за ним. Ступай-ступай! Уверена, ты удивишься тому, что увидишь! – подмигнула мне Арина и, зло улыбнувшись, пошла к колодцу.

Я замерла в дверях в нерешительности. Потом зашла внутрь, села на свою кровать, пытаюсь не обращать внимания на провокации Арины. Все, что она говорит – это все вранье. Она хочет поссорить нас с Яном, хочет, чтобы я ушла из леса. Я обвела взглядом комнату и вдруг увидела плащ, висящий на стуле. Ян забыл свой плащ! А если пойдет дождь?

Ухватившись за этот предлог, я схватила плащ и бросилась вдогонку за любимым мужчиной. Вскоре я увидела его силуэт, мелькающий между деревьями впереди и пошла за ним, прячась за толстыми стволами. Так мы шли довольно долго, я успела устать, да к тому же мне было неудобно нести в руках объемный плащ.

Наконец, Ян остановился у небольшого вытянутого холма, похожего на свежую могилу. Я округлила глаза от удивления, а потом замерла неподвижно, спрятавшись за деревом и боясь выдать свое присутствие. Напрягая зрение, я не

отрываясь смотрела на Яна из своего укрытия, но тот продолжал неподвижно стоять над холмом, опустив плечи.

Я уже хотела было выйти из-за дерева, но тут Ян вдруг закричал. Его душераздирающий, пронизывающий все мое нутро, крик, разносился по лесу. Забравшись на земляной холм, он голыми руками начал рыть землю под собой. Я остолбенела от ужаса, и, кажется, забыла, как дышать.

Мощными движениями рук мой возлюбленный сгребал землю с могилы в сторону. А когда он случайно повернулся в мою сторону ю, я обомлела: на его лице застыла чудовищная гримаса. Кожа распухла и приобрела фиолетовый оттенок, рот почернел и искривился в страшном оскале. Я чуть было не закричала от страха, но вовремя зажала рот руками, выронив плащ Яна на землю.

То, что случилось после, сложно описать словами, настолько это было страшно и отвратительно. Ян раздирал на себе кожу, которая отходила от тела рваными лоскутами. Глаза его налились кровью и безобразно выкатились из орбит, губы еще сильнее почернели и распухли.

Я не могла поверить своим глазам. Я не могла поверить, что все это не обман зрения, что все это происходит на самом деле. Мой возлюбленный, в объятиях которого я провела столько счастливых минут, превращался на моих глазах в чудовищного монстра. Я тряслась всем телом, схватившись за ствол дерева, чтобы не упасть. Глаза мои застилали слезы, а из горла вырывались сдавленные рыдания.

Ян тем временем снова начинал кричать и метаться из стороны в сторону, а потом снова и снова рыл землю под собой. Вскоре я уже не видела его, перед глазами возвышалась лишь гора земли.

Внезапно все вокруг стихло. Я прислушивалась, но не могла разобрать ни одного звука и даже шороха. Лес словно вымер, все кругом заполнила мертвая тишина. Я ждала, что же случится дальше, ждала, что Ян выберется из-под земли и примет свой обычный облик. Но время шло, а возле земляной ямы так ничего и не происходило.

Осторожно выйдя из своего укрытия, я на цыпочках подбиралась к яме. Сначала я увидела старую деревянную крышку, а потом, подойдя к самому краю ямы и заглянув в нее, с трудом преодолевая страх, я увидела гроб, доски которого уже прогнили и развалились.

Ян лежал в гробу со сложенными на груди руками и не шевелился. Он был мертв. И выглядел, как мертвец. Я не могла поверить своим глазам. Не чувствуя ног, я неуклюже рухнула на землю рядом с ямой. С края вниз повалились земля и камни. Если он сейчас встанет от этого шума и выберется на поверхность, я просто сойду с ума...

Хотя, я наверное уже тронулась умом. Может быть, мне все это кажется – могила, Ян-мертвец... Я открыла глаза и еще раз заглянула в могилу – Ян по-прежнему лежал там. До меня донесся смрад от его разлагающегося тела, и я поняла, что все то по-настоящему.

Сердце мое колотилось раненой птицей, словно хотело выпрыгнуть из груди. Я задыхалась от страха, от нестерпимой боли и от разочарования. Я мечтала лишь об одном – уйти отсюда и забыть обо всем навсегда. В этом лесу живут непонятные люди, здесь творятся страшные, нечеловеческие вещи, и если я останусь, то и со мной рано или поздно случится что-то плохое.

Я поднялась на ноги и бросилась бежать. Прочь! Прочь! Сейчас я точно знала, что ничего хорошего меня здесь не ждет. Арина все это время пыталась меня предостеречь, она открытым текстом заставляла меня уйти из леса, но я ослепла от своей любви.

Еще не поздно. Я смогу убежать отсюда, пока это чудовище лежит в своем гробу. Я успею, я смогу. Сердце предательски заныло от тоски, но страх был сильнее любви. Он же не человек... Он мертвец, чей настоящий дом – могила. Как я могла полюбить его?

Я бежала вперед, не разбирая дороги. "Если долго бежать, то все равно куда-нибудь добежишь," – так наивно думала я. Как бы не так! Я бежала весь день и всю ночь. А когда поняла, что заблудилась и бегу по кругу, у меня опустились руки, и слезы покатались из глаз. Силы иссякли, ноги уже не шли от усталости, и искать дорогу назад не было смысла.

Мне некуда было идти в этом лесу. Я утонула в нем, как маленькая лодка тонет в бескрайнем море... Я легла на мягкий мох и закрыла глаза, провалившись в сон, как в чер-

ный омут. "Если уж мне суждено умереть, то пусть я умру здесь..."

Я очнулась от тихого и ласкового голоса.

– Просыпайся, Наталья!

Я открыла глаза и увидела перед собой Яна. В маленькое окно, сквозь густые кроны деревьев пробивались тонкие лучи заходящего солнца, от этого казалось, что фигура Яна светится золотым светом. Я так давно не видела солнца... Кажется, что здесь все время серо и туманно.

Ян стоял рядом со мной и был таким же, как всегда – молодым, красивым и ... живым. Лицо его озаряла радостная улыбка, а взгляд был наполнен любовью. Я вспомнила его распухшее, безобразное лицо в гробу и содрогнулась. Ян по-прежнему улыбался, казалось, он не замечает перемены во мне.

Взглянув по сторонам, я увидела привычную обстановку – мы были в лесном доме, в нашей спальне. Позади Яна стояла Арина, держа в руках полотенце и воду. Сев на край моей постели, она смочила полотенце и быстро обтерла им мое лицо и шею. По телу разлилась приятная прохлада. Я сухо поблагодарила девушку и отвернулась.

– Зачем ты ушла так далеко от дома, милая? Лес теперь и твой дом, но он полон опасностей, впредь ты не должна больше уходить так далеко, – ласково и спокойно сказал Ян и поцеловал меня.

Я вздрогнула от прикосновения его холодных губ, но сразу же почувствовала щемящую тоску в груди. Я соскучилась по нему, я нуждалась в его любви даже сейчас, после всего, что видела. Меня притягивало к Яну, словно магнитом. Как такое возможно?

– Как ты меня нашел? – спросила я.

Брат с сестрой переглянулись и Ян ответил:

– Тебя спасла Арина. Ты ушла гулять по лесу, и тебя долго не было. Она пошла искать тебя, – Ян посмотрел на Арину, которая неподвижно стояла за его спиной, – спасибо тебе, сестра, я не забуду твоей помощи...

Я смотрела на них обоих и не могла понять, кто из них лжет. Я ненавидела Арину всей душой за то, что она снова притащила меня в их "логово", но главную опасность я все же ощущала от Яна. Видел ли он меня тогда, лежа в могиле? Знает ли он, что я не гуляла, а пыталась сбежать от него?

Самым сложным для меня было то, что помимо страха, я по-прежнему ощущала любовь к нему. Когда мы остались одни, и Ян начал целовать меня, я ощутила, как в груди разгорается знакомый огонь. Эта любовь была не чувством, а больным наваждением. Я всегда считала себя сильным человеком, но в этот раз, перед лицом своих низменных страстей, я оказалась до невозможности слабой.

Как же мне выбраться из этого омута, в котором я тону по собственной воле?

– Кто он? – спросила я Арину на следующий день. Она носила в дом воду, и я подкараулила ее у колодца.

– Зачем ты спрашиваешь, если все равно веришь только ему?

Арина с грохотом поставила ведра на землю, вытерла мокрые руки о фартук и посмотрела на меня.

– Задай этот вопрос ему! – сказала она со злой усмешкой.

Я опустила голову, чувствуя, что от волнения на глаза наворачиваются слезы. Я не спала уже две ночи, думая, что мне делать дальше, меня бросало из крайности в крайность.

Ян был по-прежнему ласков со мной, но я боялась спросить его о том, что видела. Иногда в его взгляде мелькало что-то холодное, чужое и не живое, отчего всю меня обдавало ледяным холодом, а внутренности сжимались от ощущения опасности.

Я убрала волосы, упавшие на лицо и, отбросив свою гордость, умоляюще посмотрела на Арину.

– Мне очень страшно, Арина... Прошу, помоги мне. Я и вправду тебе не верю, мне кажется, что ты ревнуешь Яна ко мне и хочешь навредить мне. Но больше мне не к кому обратиться за помощью, – я вытерла лицо, мокрое от слез и продолжила, – я не знаю, что со мной происходит. Я как будто с ума сошла от любви к нему. Разумом я понимаю, что мне надо бежать отсюда, но ноги не слушаются. Даже сам лес не отпускает меня, водит кругами.

Арина молча слушала меня, и лицо ее постепенно смягча-

лось. Злость и ненависть уступили место искренней жалости.

– Вурдалак... – тихо сказала она.

– Что? – переспросила я, прекрасно услышав ее.

Страшное слово, словно острая стрела, пронзило мое сердце. Не в силах бороться с паникой, которая подступала огромным комком к самому горлу, я схватилась дрожащими руками за шею и осела на землю рядом с колодцем.

– Ян – вурдалак. Мертвец, встающий из своей могилы. Исчадие зла, монстр, вампир – называй, как хочешь. Мертвый колдун, чья плоть продолжает "жить". Он пьет твою кровь, чтобы поддерживать свою "жизнь", поэтому ты нужна ему, Наталья. Пока что в тебе течет кровь, нужна, – Арина замолчала и многозначительно посмотрела на меня, – когда твоя кровь закончится, он выбросит тебя на дно оврага так же, как выбросил всех тех, что были здесь до тебя.

Я сидела на земле с каменным лицом, да и все тело мое превратилось в эту минуту в камень. Я мечтала о том, чтобы мое сердце перестало биться, окаменело, но оно по-прежнему билось, гоняя по венам горячую кровь. Ту кровь, что еще осталась во мне.

– Меня отправила в ваш лес старуха... Ведьма Аврора. Я попала к ней случайно... – я говорила еле слышно, язык не слушался от волнения, прилипал к небу, – она дала мне особое зелье, оно должно было защитить меня.

Арина покачала головой и грустно улыбнулась.

– Никто не попадает к Авроре случайно. Она сама выби-

рает тех, кто должен отправиться к Яну. Ты прошла ее строгий отбор, Наталья. И вот, ты здесь... А зелье – это вовсе не оберег, это приворотный яд, который делает тебя безвольной куклой. Именно его я искала тогда в твоих вещах, но не нашла. Зелье ослепило тебя. Сейчас ты не видишь ничего, только Яна. Ты не чувствуешь ничего, только любовь к нему. Вылей его. И завтра же ты узнаешь, что происходит с тобой на самом деле.

Теперь я верила Арине. Вынув из кармана джинсов маленький пузырек, я откупорила его и в сердцах вылила содержимое на землю. Зеленоватые капли упали на траву, и она моментально высохла, пожелтела. Я прижала ладони к пылающему лицу.

– А ты? Ты тоже покойница? – спросила я, не глядя на девушку и боясь услышать ее ответ.

– Да, – спокойно сказала Арина, – меня так же, как и тебя, выбрала для него Аврора. Я не сестра Яну. Я такая же, как ты и как те, кто гниет сейчас на дне оврага. Только мне повезло чуть больше. Я вымолила у него разрешения служить ему и помогать во всем. Я стараюсь выполнять обещание, но иногда ревность затмевает остатки моего разума... Не думай, что я помогаю тебе, потому что мне жаль тебя. Мне чужда жалость к другим, мое сердце давно умерло. Просто я не хочу делить Яна с кем-то, вот и все.

Меня переполняли чувства. Я не могла представить, что такое вообще возможно, что это не сон, не моя больная фан-

тазия. Оказывается, в мире существует то, во что люди не верят, но чего безумно боятся – вурдалаки, мертвецы, встающие из могил и пьющие чужую кровь.

– Значит, во всем виновата эта противная старуха, называющая себя ведьмой? – выдохнула я.

– О! Она не просто ведьма... – сказала Арина.

– Кто же она? – мой голос предательски дрогнул.

Арина отвернулась от меня и задумчиво посмотрела на вершины елей, раскачивающиеся от ветра.

– Это мать Яна, и совсем скоро она будет здесь.

На следующее утро я проснулась и поняла, что со мной что-то не так – голова болела, во всем теле ощущалась неприятная тяжесть. Но сильнее всего болела шея. Потрогав ее рукой, я нащупала множество воспаленных ссадин и укусов, к которым было больно прикасаться. Неужели это все сделал со мной Ян? С трудом поднявшись с постели, я позвала его. Ночью, жарко целуя меня, он обещал, что проведет целый день со мной. Но сейчас его нигде не было.

– Ян уже ушел. Сегодня солнечно, а он совсем не переносит солнца – кожа начинает лопаться и отпадать, – откликнулась с кухни Арина.

Она заглянула в мою комнату, и я закричала, отскочив от нее в дальний угол. Из дверного проема на меня смотрела покойница... Бледная кожа с серовато-зелеными трупными пятнами, запавший внутрь черепа нос и мертвые, страшные,

белесые глаза – это было ужасное зрелище.

– Ты... Ты... Отойди от меня! Прочь! – закричала я, пронеслась мимо девушки, зажав руками рот и выскочила на улицу, чтобы не чувствовать этого отвратительного, смертельного смрада, который наполнял весь дом.

У колодца я упала на колени, отдышалась и услышала, что Арина вышла из дома и остановилась в нескольких шагах от меня.

– Получается, и его я увижу таким, каким видела его тогда в могиле? – спросила я, пытаюсь сдержать приступ тошноты.

Арина кивнула.

– Ты еще себя не видела, – усмехнулась Арина, и пошла обратно в дом.

Я потрогала свое лицо, ощупала тело, и поняла, что за эти дни, прожитые в лесу, я сильно похудела – джинсы висели на бедрах, живот впал, на лице прощупывались острые скулы, а ребра выпирали сквозь тонкую, бледную кожу. Я потрогала волосы и ужаснулась – вместо прежних гладких локонов на моей голове торчали в разные стороны высохшие, как пакля, лохмы. Я нагнулась к ведру с водой и посмотрела на свое отражение. Выглядела я сейчас не немного лучше Арины.

Еле волоча ноги, я вернулась в дом, прошла на кухню и, с трудом преодолевая отвращение, подошла к Арине.

– Как мне отсюда выбраться? Я хочу домой...

Арина молчала, выражение ее лица было серьезным и напряженным.

– Теперь уже никак, – ответила покойница.

– Хочешь сказать, что теперь у меня лишь один путь – в овраг? – возмущенно спросила я.

Арина ничего не ответила, лишь неуверенно кивнула в ответ. Сердце мое сорвалось и рухнуло вниз...

Арина подошла ко мне ближе к вечеру, когда солнце, обессилев за день, готово было упасть за горизонт. Я тоже сильно устала, хотя весь день пролежала в кровати. Подушка подо мной пахла затхлостью и была мокрая от слез. Я опустила руки, я сдалась. И в тот момент, когда я готова была завывать на весь лес от той несправедливости, которая обрушилась на мою жизнь, дверь в спальню скрипнула, Арина вошла и села рядом со мной, обдав меня запахом тлена, к которому невозможно было привыкнуть.

– Есть один способ убить вурдалака. Всего один... – сказала она едва слышно, – я узнала о нем, случайно подслушав разговор ведьмы Авроры с Яном.

Я приподнялась на подушках и внимательно посмотрела на девушку. От того, что она сейчас скажет, зависела вся моя жизнь.

– Нужно идти на Мертвое озеро к ведьме Водянихе, вода на ее озере не простая – она не губит ни зверя, ни человека. Вурдалак же, выпивший крови, смешанной с Мертвой водой, уже никогда не сможет подняться из своей могилы. Водяниха терпеть не может вурдалаков.

– Почему? – спросила я.

– Потому что Аврора – ее родная сестра. Это старая история. Было раньше в лесу две ведьмы – Аврора и Лилия. Но на беду, полюбили они одного и того же парня. С тех пор пошел между ними разлад. Семейные узы только кажутся крепкими и вечными. Они без труда рвутся, когда родные люди начинают соперничать друг с другом. Аврора своими собственными руками утопила Лилию в озере, с тех пор озеро зовется Мертвым, а вода в нем считается для лесных вурдалаков проклятой. Ее прокляла сама Лилия, которую прозвали Водянихой.

Я смотрела на Арину широко раскрыв глаза от удивления. В душе вновь бушевали эмоции. Несмотря на плохое самочувствие, я ощущала себя героиней какой-то фантастической сказки. Только у этой сказки, возможно, будет печальный финал.

– А теперь самое главное, – Арина отвернулась от меня и посмотрела в окно, за которым уже ползли по земле первые сумерки, – все, кого я отправляла к Водянихе, так и не вернулись назад...

Ту ночь я провела без сна, прижавшись к деревянной стене и дрожа всем телом – рядом со мной, на расстоянии вытянутой руки, лежал мертвец. Большого ужаса я в жизни не испытывала.

Когда Ян пришел вечером домой, я закрыла глаза и при-

творилась спящей. Арина сказала ему, что я больна, на что он ответил шепотом:

– Ее силы на исходе. Жаль, я думал, она продержится дольше. Пора матери подыскивать мне новую девушку.

Я содрогнулась от этих слов и укрылась с головой покрывалом, чтобы не видеть его мертвого лица. А когда он лег рядом со мной, я едва сдержала себя, чтобы тут же не соскочить с кровати и не броситься бежать куда глаза глядят. Прижавшись спиной к стене, я лежала, зажав нос пальцами. Тогда я все окончательно для себя решила.

Утром Ян встал с кровати, оставив после себя на грязно-серой простыни мокрое пятно, источающее гнилостный запах, и вскоре ушел в лес, в то место, откуда ему бы не стоило возвращаться – в свою могилу. Я подошла к Арине и сказала, вложив в свой голос максимум уверенности:

– Отведи меня к Водянихе.

Озеро было небольшим. Здешняя тишина пугала и настораживала: ни кваканья лягушек, ни шелеста крыльев диких уток не было слышно, кругом царило безмолвие. Только внезапные всплески воды заставляли меня время от времени вздрагивать и оглядываться по сторонам. Я пришла сюда одна, Арина оставила меня на полпути: вурдалакам нельзя ходить во владения Водянихи.

Подойдя к озеру, я залюбовалась его красотой. Изумрудная, прозрачная вода серебрилась на солнце и слепила глаза.

На гладкой поверхности озера, похожей на зеркало, белели крупные цветы кувшинок.

Июльский полдень был жарок, мне захотелось скинуть с себя одежду, пропахшую тленом, и зайти в воду. Вдруг на противоположном берегу я увидела длинноволосую девушку. Совершенно нагая, она вышла из озера, села на берегу и принялась отжимать свои длинные черные волосы. Вода текла по ее груди и животу, и девушка улыбалась, глядя на меня. Арина предупреждала меня о русалках, поэтому я старалась сделать вид, что не замечаю ее.

Я стояла на берегу и смотрела на воду. В руке у меня был зажат золотой кулон, который я только что сняла с шеи. Арина предупредила, что к Водянихе без подарка ходить не стоит. Кроме этого кулона, подаренного мне когда-то на день рождения отцом, у меня с собой ничего ценного не было.

– Водяниха! Я к тебе с подарком пришла! – прокричала я и сразу же заметила, что девушка на противоположном берегу соскочила со своего места и принялась беспокойно ходить по берегу.

Никто не откликнулся на мой зов. Кругом царила мертвая тишина.

– Водяниха! Мне нужна твоя помощь!

Из зарослей рогоза рядом со мной вспорхнула, громко крикая, утка. Я вздрогнула, оступилась на мокрой траве и упала возле самой воды.

Взглянув в воду, я невольно залюбовалась прозрачной,

темной глубиной озера. Внезапно воды забурлили и разверзлись, и из черного омута на меня посмотрели огромные выпученные глаза прозрачно-зеленого цвета. Я резко отпрянула от воды, но в ту же секунду холодные, руки, покрытые слизью и сплошь усыпанные бородавками, схватили меня за плечи и потянули за собой в воду...

Часть IV

Я упала в воду, расплескав вокруг себя тысячи мелких брызг. Сопротивляться было бессмысленно – множество тонких рук тянуло меня в разные стороны. Это были русалки, я видела их бледные, красивые тела, извивающиеся в прохладной воде озера. Когда воздух в легких закончился, я почувствовала, как темная вода заполняет меня изнутри, парализует тело и дарит темный покой и блаженство...

– Еще одна! Такая же дура, как вы. Куда мне вас девать, окаянных? Толку от вас никакого, только воду в озере баламутите, – хриплый голос недовольно звучал над моим ухом, и мне пришлось открыть глаза.

Сначала я увидела безобразное лицо старухи: зеленую слизкую кожу, висящие складки на щеках, приплюснутый нос и большие, круглые глаза на выкате. А потом я почувствовала ее запах – болотную тину и гниль.

Я отвернулась в сторону и хотела отдышаться, но в горле что-то забулькало. Приподнявшись с земли, я отодвинулась от старухи, за спиной которой толпились и с любопытством рассматривали меня несколько миловидных девушек.

"Водяниха и ее русалки," – сразу же поняла я.

Водяниха была одета в рваное, наполовину сгнившее тряпье, а русалки, не стесняясь, выставляли напоказ свои голые округлости и громко перешептывались между собой.

– Подружка к нам пришла, подружка!

– Вроде бы симпатичная!

– Чур, это моя подружка! Я одна без пары.

– Нет, моя! Я не хочу больше дружить с Анжелой!

– Моя! Моя! Если будешь спорить, я тебе палец откушу!

– Нет, моя. Откусишь палец, я тебе за это все волосы по-выдергаю!

У меня закружилась голова от их споров. Я поднялась на ноги, и в горле снова что-то забулькало, заклокотало. С одежды и с волос на землю стекала вода, мне стало холодно, и я обхватила себя руками, чтобы согреться.

– Ты зачем пришла к моему озеру, девка? – Водяниха бросила на меня недовольный взгляд, – Сюда приходить нельзя, я таких, как ты, гублю на раз.

– Я к тебе по делу пришла, – ответила я, почувствовав, как рот мой наполняется озерной водой.

Сплюнув воду, я подошла к Водянихе и разжала кулак. На ладони блеснуло золото – маленький кулон в форме капли. Он был очень дорог мне, но другого подарка для ведьмы у меня не нашлось.

– Это подарок для тебя. Золотой кулон.

Водяниха взяла из моей руки кулон, покрутила его перед глазами и недовольно бросила в озеро. Я опешила от такого и сделала несколько шагов к воде, но вовремя одумалась – искать маленький кулон на дне озера – то же самое, что искать иголку в стоге сена.

– Другого подарка у меня нет, – разочарованно вздохнула я и услышала, как русалки, до этого притихшие и увлеченные нашей беседой, снова шумно зашептались, выглядывая на меня из-за широкой ведьминой спины.

– Что тебе нужно? – вновь обернулась ко мне ведьма, – говори быстрее, жарко, хочу уже окончательно утопить тебя и спокойно полежать на дне озера.

По ее лицу и груди текла вонючая, густая, зеленая слизь. Наверное, люди, которые испытывают необъяснимый страх при виде воды, подсознательно чувствуют, что на дне водоема может скрываться подобная нечисть...

Водяниха не была расположена к долгим разговорам, она не испытывала ко мне ни капли жалости. Я была ей не интересна. На ее страшном, мертвом лице читалось безразличие. Поэтому я решила действовать по-другому.

– Хочу напомнить тебе о твоей сестрице Авроре, – сказала я, удивившись тому, как дерзко и громко прозвучал мой голос.

Русалки затихли, присели на землю, прижавшись друг к другу. Водяниха взглянула на меня искоса, и мне показалось, что ее выпученные, лягушачьи глаза сейчас выскользнут из орбит от удивления.

Она поднялась с земли и, с трудом передвигая свое грузное, обрюзгшее тело, направилась ко мне. Складки жира, обтянутые позеленевшей кожей, колыхались при каждом ее шаге. Меня передернуло от отвращения, я медленно отсту-

пала назад до тех пор, пока одна из русалок не схватила меня за плечи. Водяниха подошла ко мне вплотную и схватила за шею длинными скользкими пальцами. Я начала задыхаться, судорожно дергаясь и пытаюсь разжать крепкую хватку.

– Как ты посмела произнести ее имя здесь, на моем озере? – голос Водянихи прогремел над озером, отчего воды его пошли крупной рябью, – Я проклинаяю ее каждый день! Я хочу забыть навсегда о ее существовании! А ты, мерзавка, смеешь являться сюда без приглашения и напоминать мне о ней?

Водяниха с размаху швырнула меня в воду. Озеро, словно голодный зверь, поглотило меня, утянуло на самое дно. Я пыталась плыть на поверхность – туда, где сквозь толщу изумрудной воды пробивался солнечный свет, но бездонная черная мгла тянула меня вниз, в свои неведомые глубины.

Я изо всех сил удерживала в легких остатки воздуха, но тут меня закружило водоворотом – это Водяниха схватила меня под водой за волосы и мощными движениями швыряла мое слабое тело из стороны в сторону. Я беспомощно барахталась, открывала и закрывала рот, глотала озерную воду, которая снова наполняла меня изнутри.

В тот самый момент, когда я готова была вновь провалиться в предсмертное беспамятство, водяниха выволокла меня за волосы на поверхность воды, а потом ее послушные русалки вытащили меня на берег.

– Говори, что знаешь об Авроре! – рявкнула Водяниха, и

земля подо мной содрогнулась от ее голоса, а озеро покрылось крупной рябью.

Русалки взвизгнули от страха и стали шептать мне со всех сторон:

– Расскажи, расскажи ей!

– Не гневи матушку, скажи ей то, что она хочет услышать!

– Расскажи ей все.

Я отмахнулась от них, прокашлялась и выплюнула озерную воду, снова наполнив рот, почувствовав, что вся я насквозь пропахла тиной. Подняв голову, я увидела, что озерная ведьма снова медленно надвигается на меня. Если я что-нибудь не придумаю прямо сейчас, она утопит меня...

– Я хочу убить ее, – закричала я, – хочу отомстить за тебя, за себя, за всех них.

Я указала рукой на русалок, которые снова прижались друг к другу и затряслись от страха. Я сразу поняла, что русалки – это те девушки, которых посылала сюда Арина. Водяника остановилась и склонила голову, оценивая меня исподлобья тяжелым взглядом.

– Помоги мне! – прошептала я, чувствуя, что сейчас расплачусь от обиды.

Безусловно, я преувеличила сейчас свои силы. Мне и с Яном-то не справиться в одиночку, не говоря уже о могущественной ведьме Авроре. Кто я? Обычная девушка. Таких, как я, Аврора губит десятками и сотнями. Но... Из всех правил бывают исключения. Если я не попробую, то никогда не

узнаю, на что я способна.

Внезапно внутри меня все забурлило, я почувствовала прилив сил и бодрости, ощущая, как мои мышцы крепнут, а почти пустые, ссохшиеся вены наполняются свежей кровью. Или озерной водой? Возможно, это был всего лишь самообман, но в ту минуту я действительно решила, что у меня все получится.

– Я чувствую, что смогу. Если я справлюсь с ней, то ты, наконец, сможешь выйти из этого озера. Лес станет твоим домом, – я подошла к Водянихе и уверенно заглянула в ее раздутое лицо, – только помоги мне, я знаю, ты можешь. Помоги мне, Лилия...

Короткие, редкие ресницы ведьмы дрогнули, когда я произнесла ее настоящее имя. Давно ее никто так не называл. Она уже, наверняка, и не помнила, как прекрасно и нежно звучит ее имя.

Ведьма подошла к озеру и с размаху плюхнулась в него, обдав меня и русалок холодными брызгами. Я растерянно посмотрела на девушек, те больше не перешептывались, не смеялись и даже не спорили. Они смотрели на меня настороженно и боязливо.

Я подошла к воде – она была спокойной и гладкой, словно поверхность зеркала. Прошло минут десять, и я уже подумала, что Водяниха так и не выплывет больше ко мне. Но тут на поверхности озера недалеко от меня вновь показались два выпученных глаза. Ведьма подплыла так бесшумно, что

я вздрогнула.

Когда ведьма, крихтя и охая, вновь выползла на берег, заливая все вокруг себя озерной водой, я увидела в ее руке небольшой камень. Она протянула его мне, и я взяла его, сразу же ощутив, как он оттянул своей тяжестью руку.

– В этом камне все мое проклятие. В нем все мои слезы и вся обида на сестру. Если ты заберешь его, то освободишь меня от этой тяжести. Она приковывает меня ко дну уже слишком долго...

– Что же мне с ним делать? – удивленно спросила я.

– Не знаю, – ответила Водяниха, и мне показалось, что голос ее дрогнул, – я не знаю, что тебе делать.

Положив камень в карман, я ждала, что еще скажет мне озерная ведьма. Мне нужна была помощь: оружие, зелье, конкретное действие, а не какой-то там камень!

– Уходи, пока я не передумала отпускать тебя, – сказала Водяниха и отвернулась, пошла назад, к озеру.

– Постой! – окликнула я ее, – мне нужна мертвая вода. Если я не выпью мертвой воды, то не смогу погубить вурдалака, который пьет мою кровь...

Водяниха развернулась ко мне и произнесла:

– Ты уже и так вся насквозь пропиталась мертвой водой. Зря я что ли два раза тебя в ней топила...

После этих слов Водяниха нырнула в озеро, а я в растерянности пошла прочь из этого места. Вскоре я услышала позади себя быстрые шаги. Я резко обернулась и увидела,

что меня догоняет одна из русалок.

– Что тебе надо? – крикнула я, не останавливаясь.

Она ничего не ответила, но, догнав меня, вложила что-то маленькое и блестящее в мою руку. Резко развернувшись и обдав меня запахом озерной тины, русалка бросилась бежать назад. Я посмотрела на свою ладонь – на ней лежал мой золотой кулон.

Я вернулась в лесной дом как раз к закату. Проходя мимо колодца, я увидела между деревьями Арину. Странное выражение застыло на ее мертвом лице. Я подошла к ней, и она отшатнулась от меня, как от прокаженной. Видимо, не ожидала больше увидеть меня живой.

– У тебя получилось? – прошептала она.

Я пожалала плечами и улыбнулась ей, но Арина, увидев мою улыбку, покачала головой.

– Нелегко тебе придется... Ведьма уже здесь...

– Как это – здесь? – спросила я, и сердце мое застучало в груди так, что, казалось, его слышно на весь лес.

– Видимо, твое время вышло, они хотят убить тебя, Наталья, – сказала мне Арина, боязливо осмотрелась по сторонам и скрылась в лесу.

Я не знала, что мне делать – то ли идти в дом, то ли бежать за Ариной. Несколько минут я стояла между деревьями в нерешительности, наблюдая за тем, как темные сумерки обволакивают деревья, тянутся к дому, окружая его со всех

сторон. Собрав всю силу воли в кулак, я пошла вперед.

Зайдя в дом, я увидела их вдвоем – сына-вурдалака и его ведьму-мать. Их вид сейчас внушал мне ужас, у меня дрожали руки, ноги отказывались идти. Передо мной сидели мертвецы, которые болезненно и страстно держались за свою ненастоящую "жизнь". Сейчас они смотрели на меня жадными глазами, как на ту, которая может безропотно отдать им последние капли крови...

"Соберись, соберись, тряпка! Ты смелая, сильная, ты справишься. Не дай страху погубить себя, нужно перестать бояться..." – так говорила я самой себе, пытаюсь унять неконтролируемую дрожь в теле.

– Ну здравствуй, Наталья, – сказала Аврора, зазвенев браслетами на руках и выпустив в мою сторону едкий табачный дым.

Сейчас я убедилась, что Аврора точно такая, какой я увидела ее в зеркальном отражении тогда, в ее полутемной городской квартире. Ее тело больше напоминало скелет, так сильно кости обтянула высохшая желтая кожа.

– Где ты была? – спросила ведьма, втягивая носом воздух, словно принюхиваясь, ее подслеповатые глаза смотрели куда-то поверх меня.

– Я гуляла по лесу, – ответила я, пытаюсь придать своему голосу бодрый тон, – если бы знала, что у нас будут гости, то вернулась бы пораньше.

Ян встал и медленно подошел ко мне. Он пристально по-

смотрел мне в глаза, и по его взгляду было件нятно, что он мне не верит. Дотронувшись до моих волос, он достал из спутанных прядей веточку водоросли.

– Аврора не гостья, – задумчиво сказал он, – она здесь хозяйка. Аврора – моя мать.

Я сделала вид, будто удивлена, на самом же деле, в тот момент я думала, что делать дальше. Я беззащитна перед ними, если прямо сейчас они решат меня убить, то я вряд ли смогу спастись. Мне нужно заставить Яна выпить мою кровь, но как это сделать в присутствии ведьмы? От внезапного прилива паники, моя спина покрылась холодным потом.

– Ян, пойдём спать? Поздно уже. Да и Аврора, наверное, устала с дороги, – сказала я, глядя в мертвые глаза мужчины.

– Иди, Наталья, я приду позже. Соскучился по матери, хочу вдоволь наговориться с ней, – ответил Ян и сел за стол.

Старая ведьма улыбнулась своим страшным оскалом и вновь взяла в руки дымящуюся трубку.

Я прошла в свою спальню, легла прямо в одежде на кровать и закрыла глаза, притворившись спящей. Спустя какое-то время я услышала громкий спор на кухне, а потом Ян и Аврора подошли к моей комнате и остановились в дверях. Я замерла, едва дыша, приготовившись к худшему.

– Она была у нее... Я чую озерный смрад, – шептала Аврора, – не трогай ее, сынок, прошу тебя, я сама расправлюсь с ней завтра.

– Все это бредни, мама! Старая Водяниха уже давно не

может отравлять воды озера! Наверняка, она уже сгнила там, на его дне, – ответил Ян дрожащим от возбуждения голосом.

До меня донеслись копошащиеся звуки. Видимо, Аврора всеми силами старалась удержать своего ненасытного сына, а он яростно сопротивлялся.

– Не держи меня! Мне нужна ее кровь, мама, – закричал Ян, – я с нетерпением ждал этого момента, когда смогу выпить все до последней капли! Ты же знаешь, что значат для вурдалака последние капли крови. Они самые сладкие... Я так долго ждал, когда силы этой девчонки достанутся мне! Я больше не могу ждать. Я не могу бороться с собой, не пытайся меня остановить!

– Нет, Ян! Нельзя! – ведьма вцепилась в сына, пытаюсь остановить его, но он одним движением отшвырнул ее в сторону.

Аврора застонала и обмякла у стены, но он даже не обратил на это внимания, сейчас в нем не осталось ни капли человеческого, он был истинным вурдалаком – мертвецом, которому нужна лишь кровь, и ничего больше.

Ян подошел ко мне, схватил за плечи, приподнял над кроватью и вонзил острые зубы в мою воспаленную шею. От неожиданной, острой боли я закричала, но сопротивляться не стала, лишь схватилась руками за его плечи. Вурдалак по своей воле пил отравленную кровь. На самом деле это была вовсе не кровь, а вода – озерная, проклятая, мертвая.

Он был ненасытен. Я чувствовала, как по моей шее текут

за шиворот теплые капли и морщилась от этого неприятного ощущения. Вскоре я почувствовала, как тело Яна обмякло. Он отпрянул от меня, и его окровавленное лицо исказила страшная гримаса боли.

На моих глазах с его тела, рук и ног начали отваливаться куски кожи, обнажая гниющую плоть, которую изнутри уже пожирали белые черви. Вурдалак взвыл от боли, и из его горла хлынула мутная вода. Она лилась прямо на пол, заливая его распухшее тело, отчего оно плавилось и таяло, как будто это была не вода, а горячая лава. Мечь Водянихи поистине была ужасной...

Аврора, услышав страшный рев своего единственного сына, бросилась к нему на помощь, но ничего не могла поделать. Она даже не могла подойти к Яну – все вокруг было залито мертвой водой. Вурдалак бился в страшных конвульсиях, и тело его распадалось на части. Когда он с грохотом рухнул на пол – голый скелет с обглоданной червями плотью – старуха взвыла, закрыв крючковатыми пальцами лицо.

– Глупый! Я же предупреждала тебя, сынок! Но ты никогда меня не слушал, никогда...

Воспользовавшись ее растерянностью, я распахнула окно, выпрыгнула на землю и побежала в лес, не разбирая дороги. В какой-то момент я столкнулась с человеком, спрятавшимся в еловых ветвях, отскочила в страхе и, не разобрав, кто стоит передо мной, начала размахивать руками в разные стороны, чтобы отбиться от преследователя.

– Успокойся же! – это был голос Арины.

Я остановилась, опустила руки и, тяжело дыша, извинилась перед девушкой.

– Яна больше нет. Но теперь ведьма, наверняка, бросится вслед за мной, – мой голос дрожал от волнения, – мне не выйти из леса без компаса.

Арина сунула руку в карман своего светлого платья и, к моему изумлению, достала мой компас – тот самый, по которому я шла сюда. Я посмотрела на нее с удивлением.

– Взяла себе, когда искала в твоём рюкзаке пузырек с зельем, – ответила Арина, пожала плечами и отвела глаза в сторону, – ступай на юг, выйдешь туда, откуда пришла.

Я схватила компас и уже хотела побежать по направлению к деревне, как вдруг резко остановилась и снова обернулась к Арине.

– Почему ты мне помогла? – спросила я, пристально посмотрев в мертвое лицо девушки, напоминающее маску из комнаты страха, – Ты же любила Яна, но при этом сама подсказала мне, как убить его.

Арина смотрела мне прямо в глаза, и я не могла понять, что таит в себе взгляд этой мертвой девушки. Пожалуй, она единственная, чьи намерения были мне до сих пор непонятны.

– Все надоело! Надоели эти бесконечные девицы... Все одно и то же. Надоело то, что ко мне относятся, как к служанке. Хочу занять его место, – просто ответила Арина, –

буду жить в лесном доме одна, буду хозяйкой себе и всему этому лесу. Буду завлекать сюда молоденьких парней и девушек, в конце концов, я же тоже вурдалак!

Арина звонко засмеялась, а я, побледнев, попятилась от нее.

– Беги, я тебя не трону! Ты мне уже надоела! – бросила мне вдогонку она, но я уже бежала вперед и даже не оглянулась напоследок.

Я бежала так, как будто внутри меня работали солнечные батареи. Я не чувствовала ни боли, ни усталости, ни страха. Мне до сих пор не верилось, что мне удалось остаться живой в этом лесу, и я хотела как можно скорее покинуть его и вернуться в свой привычный мир.

Я бежала по лесу уже долго, предвкушая близкую свободу, как вдруг небо надо мной заволочло темным тучами, а среди них то тут, то там засверкали молнии. Они огромными, ломаными змеями раскалывали небо напополам. Страшный раскат грома оглушил меня. Я остановилась, замерла на месте и, зажав уши, и стала оглядываться по сторонам. В лесу творилось что-то невообразимое – как будто нечто большое и тяжелое навалилось на высокие ели, онигнулись и со страшным хрустом ломались. И вскоре я поняла, что это все она – Аврора. Она не даст мне уйти отсюда. Потому что он здесь хозяйка.

Ведьма, не отрываясь, смотрела на меня сквозь деревья. Я видела ее огромные глаза, горящие красными огнями. Я

чувствовала сладкий запах тлена, разносящийся по лесу. Я слышала ее хрипящее дыхание вокруг. Я ощущала ее крючковатые пальцы, ищущие меня среди еловых ветвей. Я понимала, что сейчас я не смогу от нее убежать, в ее лесу мне от нее не скрыться.

Когда жуткое, мертвое лицо возникло передо мной, я отступила на шаг, задержав дыхание. Она тянула ко мне свои костлявые руки, обтянутой остатками желтой пергаментной кожи. Лицо ее искривилось в страшном оскале, обнажив гнилые зубы.

– Мерзавка! Ты погубила моего единственного сына! – шепот ведьмы напоминал шипение сотни змей.

Сердце колотилось об ребра с неистовой силой, но терять мне было уже нечего. С Авророй мне не справиться...

– Твой сын заслужил это! Он погубил множество девушек. Он был монстром! Но ты... Ты в сто крат хуже. Ведь это ты сделала его таким. К тому же ты погубила собственную сестру! – закричала я, и ведьма еще шире оскалилась в ответ.

– Не тебе меня судить. Ты ничего не смыслишь в любви. Я делала все это во имя любви к своему сыну. И тебе я хотела показать, какой может быть любовь, да только ты сама все испортила, когда пошла на Мертвое озеро.

– Это не любовь, Аврора. Это сумасшествие, наваждение, болезнь... Но точно не любовь, – ответила я с горечью в голосе.

Ведьма пригвоздила меня к месту огненным взглядом, со-

мкнула руки на моей шее, сжала меня, словно в тисках. Я задыхалась, чувствуя, как немеют ноги и руки, как темнеет в глазах.

– Ты ничего не смыслишь в любви! – шептала она мне на ухо.

Вокруг нас бушевала буря – деревья раскачивались, опавшие листья, вперемешку с землей и мхом, кружились на ветру, летели в лицо. Я пыталась вдохнуть хоть немного воздуха, а в голове стучал пульс, оглушая меня. Я думала, что это мои последние минуты, что больше никто и ничто не сможет меня спасти, но тут вдруг сзади на старуху обрушилось нечто, что сбilo ее с ног. Это снова была Арина...

– Я давно хочу занять твое место, мерзкая старуха! – закричала она.

Покатившись кубарем по земле, две покойницы вцепились друг другу в волосы, выдирая куски кожи и остатки сухих волос. Они визжали и хрипели, пытаясь одолеть друг друга. Я с замиранием сердца смотрела на этот неравный поединок и понимала, что у Арины, как и у меня, нет шансов выжить в смертельной схватке. Аврора была очень сильна.

Ведьма откинула Арину в сторону, та упала на поваленное дерево и ее кости громко хрустнули. Тут же вырвав с корнем молодую ель, старуха подошла к девушке, лежащей на дереве в неестественной позе, и нанесла ей последний удар. Осколки черепа Арины разлетелись в разные стороны, один из них упал прямо у моих ног. Я почувствовала, что не мо-

гу сдержатъ рвотного позова и упала на колени, извергая из себя остатки озерной воды.

Почувствовав, как что-то уперлось в живот, я сунула руку в карман и нащупала там камень, который мне дала на озере Водяниха. Странно, в кармане я совсем не ощущала его тяжести и даже забыла про него. А сейчас, когда я достала камень, он снова стал очень тяжелым. И тут я поняла, зачем Лилия дала мне этот камень. Наверное, в нем тоже была какая-то сила, как и в мертвой воде.

Поднявшись на ноги, я закричала ведьме, которая уже направлялась в мою сторону:

– Иди скорее, Аврора! У меня есть для тебя подарок!

Старуха остановилась, не дойдя до меня десятка шагов. Склонив голову на бок, она смотрела на меня в ожидании. Подняв камень высоко над головой, я замахнулась и с размаху кинула его, целясь в голову ведьмы.

Но камень не долетел до нее, он был слишком тяжел и упал к ее ногам. Ведьма рассмеялась, ее смех жутким скрежетом разлетелся по лесу.

– Ты решила меня убить этим булыжником?

Я растерянно смотрела на камень, лежащий на земле. Неужели, это и вправду обычный камень со дна озера? Аврора подошла к камню, взяла его в руки и покрутила перед своим лицом.

И тут вдруг от камня в разные стороны полетели искры. Ведьма закричала, бросила камень на землю и начала трясти

обожженными пальцами. Вскоре все вокруг наполнилось огненными брызгами. Я закрыла лицо руками, и сквозь пальцы увидела, как ведьма вспыхнула, словно сухая спичка и загорелась.

Истошно крича, она повалилась на землю и начала кататься по влажному мху, чтобы потушить огонь, но он лишь сильнее разгорался. Сухая кожа плавилась и отходила от костей шипящими стружками, глаза полопались от сильного жара, тело ведьмы выгнулось дугой, затряслось в страшной судороге, а потом замерло.

Я встала с земли лишь тогда, когда дым рассеялся, и лес снова погрузился в тишину. Осторожно подойдя к месту пожара, я увидела, что от ведьмы Авроры не осталось ничего: все сгорело и превратилось в серый пепел, даже ее древние кости.

– Подарок был от твоей сестры... – сказала я, – теперь она, наконец, сможет выйти со дна озера.

Я посмотрела на компас, отряхнула с одежды налипшую грязь и кусочки мха и пошла на юг. Шла по инерции, без единой мысли в голове, ощущая на душе и в теле лишь пустоту и вековую усталость. Только выйдя из леса и увидев на горизонте очертания деревянных домиков деревни Воробышки, я позволила себе расслабиться, упала на колени в высокую траву и заревела в голос. Я кричала в землю, редела, выла от страха, от боли, от ощущения потери, от облегчения, от восторга и радости освобождения – от всех пережитых за

последние дни, таких контрастных, сильных и противоречивых, чувств...

Пять лет спустя...

Я бегу по лесу, а за мной по пятам гонится лесная ведьма со своим сыном-вурдалаком. Я жутко боюсь их обоих, потому что они мертвы и смотрят на меня пустыми, бессмысленными глазами.

Я боюсь, что они догонят меня и убьют. А потом вспоминаю, что у меня в кармане есть проклятый камень, я достаю его, и сон рассыпается на сотни мелких, разрозненных пазлов, а вместе с ним на куски гнилого мяса рассыпаются ведьма Аврора и вурдалак Ян...

Прошло уже пять лет после тех моих лесных приключений, а страшные сны снятся до сих пор. Но, пожалуй, все это было не зря.

Ведь именно тогда я поняла, что из любой ситуации, даже самой безнадежной, есть выход.

Не все добро оказывается добром на самом деле, и не все зло, действительно, злое.

Страсть ослепляет, а страх может погубить.

А еще я поняла, что любовь никогда не нужно искать. Активные поиски любимого ни к чему хорошему не приведут. Меня, например, слепая жажда взаимной любви толкнула в объятия вурдалака.

На самом деле, любовь – это вселенская мудрость. Она са-

ма находит человека в нужное время, а никак не наоборот...

Ведьмин цвет

Часть I

Я встал с кровати и вновь почувствовал боль. Болит и болит... С утра бывает особенно ощутимо. Подойдя к зеркалу, я приподнял футболку и сморщился – пятно стало еще больше. Все-таки само оно не пройдет, хотя я искренне надеялся именно на это – что на мне все заживет, как на собаке.

Я же с детства ничем не болел, даже обычная простуда, и та обходила меня стороной. И тут на тебе – из какой-то родинки выросло огромное пятно. Видимо, все же придется идти к врачу.

Я умылся, оделся, съел бутерброд, сунул в уши наушники, из которых уже доносился голос Боба Марли, и побежал на работу. Мне нравилось добираться до работы своим ходом – и для здоровья полезно, и кучу новостей по пути можно узнать.

Я работаю управляющим (а заодно и барменом) в маленьком кафе, поэтому мне всегда нужно знать самые свежие новости. Ими я привлекаю клиентов. Новости и сплетни – это отличная приманка. Люди заходят в кафе узнать что-нибудь интересное, и заодно заказывают чашку кофе, а то и две. А где кофе, там и десерт. Так и делаем выручку.

Мой родной городок – маленький, один из тех, про который говорят, что тут "все друг друга знают". Чужаки у нас, действительно, появляются редко, поэтому становятся на какое-то время местной "сенсацией".

В тот день, пока я бежал до работы, напевая лучшие припевы Боба Марли, я несколько раз остановился, чтобы поприветствовать местных "ранних пташек" – старушек, просыпающихся ни свет, ни заря ради того, чтобы успеть в пекарню к открытию. Им каждое утро нужна самая свежая булочка к кофе.

Среди тех, кого я приветствовал каждое утро, была и моя тетя Нинель. Пожалуй, среди всех остальных престарелых дам, она была самой болтливой и любопытной. Когда семь лет назад я съехал из ее маленькой квартирki, где жил с самого детства, то долго не мог привыкнуть к тишине, которая вдруг окружила меня со всех сторон. Раньше эта тишина была заполнена болтовней тети Нинель. "Оказывается, тишина существует, и она прекрасна," – подумал я тогда.

Именно тетя Нинель рассказывала мне по утрам самые интересные новости. И в то утро она спросила, как мои дела, а потом сообщила, что в город откуда-то издалека приехала весьма необычная семья – мать с тремя взрослыми дочерьми.

– Семья у них очень странная, Вадим! – шептала мне в ухо, из которого я предварительно вынул наушник, тетя Нинель, – Замкнутые, необщительные и все в черном, как буд-

то с похорон.

– Если увижу их, тетушка, обязательно все тебе расскажу, – пообещал я, поняв тетин намек, и, вернув наушник на место, побежал дальше, напевая себе под нос, – "No, woman, no cry..."

Дойдя до своего кафе, я открыл дверь и повернул табличку с надписью "открыто".

Позже, когда я уже забыл обо всех утренних новостях и углубился в работу и собственные мысли, перед окнами кафе вдруг появилась девушка, одетая в длинное черное платье. Ее наряд выглядел довольно странно и даже экстравагантно, современные девушки одеваются совсем по-другому.

В тот момент, когда незнакомка остановилась у окна и пристально посмотрела на меня, я как раз нес к столику чашку кофе, но, засмотревшись на нее, споткнулся о ножку стула, расплескал кофе и едва удержался на ногах. Горячий напиток, половина которого была пролита на поднос, предназначался красавице Анне, постоянной посетительнице кафе. Поставив полупустую чашку перед Анной я, извинившись, быстро направился к двери. Выглянув на улицу, я громко произнес:

– Девушка, заходите, не стесняйтесь! Уверен, вам понравится в нашем кафе. Вы, наверное, не здешняя? Тогда буду рад рассказать вам интересные факты о нашем городке за чашкой фирменного чая.

Незнакомка повернула ко мне голову, и я почувствовал,

что сердце мое на секунду замерло. Взгляд ее был настолько глубок и пронзителен, что мне показалось, будто она заглянула не только мне в глаза, она увидела под слоем кожи всю мою душу. Хотя... Что может быть интересно такой загадочной красавице в душе обычного парня-бармена? Тем не менее, она присматривалась ко мне достаточно долго, и во взгляде ее сквозила светлая грусть.

Я плохо определяю возраст на глаз, но мне показалось, что девушка была молода – на ее лице не было ни одной морщинки, и ее белая кожа светилась свежестью. Глаза ее были цвета крепкого кофе – почти черные, а ресницы – длинные и густые. Я никогда прежде не видел такого темного омута в женском взгляде, поэтому стоял с раскрытой дверью, словно замороженный, и готов был ждать ее ответа сколько угодно, хоть целую вечность.

Наконец, она кивнула головой и прошла внутрь, обдав меня ароматом дорогого парфюма. Ее длинное платье прошестело совсем рядом, заставив меня затаить дыхание. Войдя следом, я предложил ей присесть за столик у окна и спросил:

– Что предпочитаете: чай или кофе?

Незнакомка пожалала плечами, и я ответил с самой доброжелательной улыбкой:

– Вижу, вам немного не по себе. Тогда я не буду мучить вас выбором, а сделаю вам свой любимый травяной чай. От него без ума все женщины нашего городка.

Направляясь к барной стойке, я заметил обиженный

взгляд красавицы Анны, направленный в мою сторону и сделал вид, что не замечаю его. Анна уже давно воспринимала мою вежливость и разговорчивость, как нечто большее, и зря.

Не сказать, что я был самым завидным женихом, но в маленьких городках спрос на непьющих, работающих мужчин довольно высок, поэтому, если вы в активном поиске, молоды, общительны, трудолюбивы и обладаете хорошим чувством юмора, добро пожаловать в наш город, здесь более чем достаточно невест.

Когда я принес девушке в черном чай, она легким движением руки откинула волосы с лица. Губы, накрашенные алой помадой, дрогнули в мимолетной улыбке. Взяв в руки чашку, она подула на горячий дымок, струящийся вверх. Движения ее были легки и изящны, и я восхищенно смотрел на нее, забыв о том, что меня ждет еще один клиент – Анатолий, хозяин багетной мастерской, расположенной в соседнем доме.

– Вадим, если ты будешь так пялиться на девушку, она испугается и сбежит, – засмеялся Анатолий, усаживаясь на высокий барный стул.

Я понял, что познакомиться нам не удастся и сказал незнакомке:

– Если захотите посмотреть город в компании самого веселого гида, приходите сегодня к шести вечера в кафе. Я закончу работу и покажу вам все самое интересное, – потом я наклонился и сказал чуть тише, – здесь не так тоскливо, как

может показаться на первый взгляд.

Девушка склонила голову набок и улыбнулась. У меня в груди что-то всколыхнулось и затрепетало от ее улыбки, настолько она была красива. Я всегда думал, что первая любовь со мной случилась еще на школьной скамье – целых полгода я носил рюкзак одноклассницы от школы до дома, в надежде, что она подарит мне свой поцелуй.

Какой же я был наивный! Те чувства даже близко не напоминали любовь, как и все другие, что были после. А вот сейчас, пожалуй, это была именно она – любовь с первого взгляда, с первой улыбки. Чувство, которое заполняет до краев и переворачивает все внутри.

Весь день я ходил и мысленно повторял себе под нос, словно заклинание: "Хоть бы она пришла! Хоть бы она пришла!"

Вечером я простоял на улице около часа и уже собирался уходить, разочарованный в своих надеждах, как вдруг она выплыла из-за угла, словно легкое и невесомое, темное облако. Длинное платье шелестело при каждом ее шаге. Яркий макияж сильно контрастировал с белизной кожи, а волосы были заплетены в тугую косу. У тети Нинель на комодке стояла красивая, фарфоровая кукла, которую мне нельзя было брать в руки, так вот, незнакомка была похожа на нее – такая же прекрасная и недоступная.

– Я даже не спросил днем, как вас зовут, – сказал я, неук-

люже сняв с головы бейсболку.

– Я Паулина, ко мне можно на "ты" – ответила девушка и улыбнулась, – днем ты так не смущался!

Голос ее звучал тонко и мелодично, как музыка, и был прекрасен, как она сама. Я какое-то время молча смотрел на нее, а потом мы не спеша пошли по улице. Я рассказывал Паулине интересные факты о нашем городе, показывал старинные дома, исторические места, памятники и даже неработающий фонтан. Паулина слушала меня с интересом, часто улыбалась, но иногда в ее взгляде мелькала та самая загадочная грусть, которую я заметил еще днем.

Когда на улицы опустилась ночь, Паулина вдруг сказала:

– А как же кладбище?

– Какое кладбище? – удивлённо переспросил я.

– Самое настоящее, – улыбнулась она, – ты показал мне все, кроме кладбища.

В ее глазах вдруг отразился свет фонаря, который в эту самую минуту зажегся над нами, и от этого мне показалось, что это ее глаза вспыхнули огнем. Я опешил.

– Что интересного может быть на кладбище? – спросил я.

– Люблю старинные, архитектурные памятники и надгробия. Да и сама кладбищенская атмосфера мне нравится: тихо, сонно, спокойно.

Я внимательно смотрел на Паулину, ожидая, что ещё чуть-чуть, и она рассмеется, но ее бледное лицо оставалось серьезным.

– Знаешь, идея интересная, не каждый день я вожу девушек на кладбище, – попытался пошутить я, – но давай как-нибудь в другой раз.

– Боишься? – игриво спросила она.

– Боюсь, – честно признался я.

Я и вправду с детства боюсь кладбищ, не переношу ту мертвую тишину, которая царит там. Не люблю кресты и вспухшие холмы могил, поросшие травой и украшенные нелепыми искусственными цветами.

Паулина подошла ко мне и поцеловала в щеку, обдав меня ароматом духов. Ее губы обожгли мою кожу. Это было неожиданно, волнующе, и я инстинктивно прижал ладонь к месту поцелуя и весь напрягся. Но она, к моему разочарованию, сказала с легкой улыбкой на губах:

– Мне пора домой, Вадим, увидимся потом! Провожать меня не надо, я живу не далеко.

– Когда мы увидимся? – переспросил я, глядя на нее восхищенным взглядом.

Она обернулась и пожала плечами. Я разочарованно вздохнул.

– Ну ничего, – сказал я себе, – городок у нас маленький, никуда она от меня не денется.

Но увы, прошла неделя, а Паулина так и не пришла больше ни разу в кафе. Я спрашивал у моих знакомых старушек, но никто не видел ее или кого-то из ее семьи.

Я не мог скрывать своих душевных мук и ходил, словно в

воду опущенный. Постоянные клиенты кафе сразу замечали мою грусть и пытались расспросить, что со мной случилось, чтобы потом посплетничать об этом друг с другом. Но я излил душу лишь тете Нинель, моему единственному в мире родному человеку.

– Влюбился? Ну это еще терпимо! Я уж думала, заболел и собиралась готовить тебе отвар из корня девясила, – сказала старушка и улыбнулась.

Я вспомнил про родинку, она по-прежнему противно ныла по утрам. Надо бы и вправду показаться врачу. Тетя о родинке ничего не знала, ни к чему ей лишние волнения.

– Не печалься, Вадим, хочешь я разложу карты на твою возлюбленную? – весело предложила тетя Нинель.

Я привычно помотал головой, никогда я не верил в то, что какие-то бумажки могут дать человеку подсказку. Наша жизнь зависит только от нас самих. Как могут какие-то карты рассказать о будущем?

Но тетя уже схватила меня за руку и ловко подсняла ею колоду. Разложив на столе несколько карт, она вдруг задумалась, помрачнела, достала из колоды еще три карты, а потом быстро собрала все карты со стола.

– Ну и что сказали про Паулину твои карты? – спросил я с усмешкой.

Тетя подняла на меня потемневшие глаза и ответила:

– Не ту невесту ты себе выбрал, Вадим... Но ничего не поделать, время пришло.

Я ничего не понял из ее слов, встал, грустно вздохнул и обнял тетю за худенькие плечи.

– Нет никакой невесты. Мы с ней всего два раза виделись. Исчезла она, будто и не было ее здесь никогда...

– Вот увидишь, вернется. Такие всегда возвращаются, – мрачно ответила тетя.

Еще неделю спустя в кафе перед самым закрытием пришел мой друг Антон. Если Антону не с кем было пойти в клуб, он всегда приходил ко мне. Вот и сегодня он распахнул дверь кафе со словами:

– Дружище, не пора ли развеяться и размять ноги в при-ступе безудержного танца?

– Не хочу, – угрюмо ответил я, – извини, но не сегодня, дружище.

Взяв рюкзак, я направился к выходу, подталкивая перед собой Антона, что делать было довольно непросто, ведь Антон весил в два раза больше, чем я.

– Это ты зря! В клубе сегодня куча девчонок! А одна – просто отпад. Вся в черном и танцует так, как будто выпускница школы танцев...

Я насторожился, сердце в груди забилось быстрее. Заперев входную дверь, я обернулся к Антону:

– Вся в черном? Не здешняя что ли?

Антон восторженно кивнул.

– Ну, пошли посмотрим, что за танцовщица, – ответил я

и быстрым шагом направился в сторону единственного в нашем городе ночного клуба.

Когда уши привыкли к громкой музыке, а глаза – к темноте, освещаемой с разных сторон цветными проекторами, я увидел ее – Паулину. В этот раз на ней были узкие черные джинсы и водолазка. Она, действительно, танцевала очень красиво – так, как будто всю жизнь занималась танцами. Хотя... Может быть, так оно и есть, я же почти ничего о ней не знаю.

Я смотрел на девушку как замороженный. Ее плавные, грациозные движения сводили меня с ума, заставляли замирать дыхание, сжимали тело в пульсирующих конвульсиях. Она будила во мне неистовую страсть. Я чувствовал, что еще чуть-чуть, и я не выдержу и заключу ее в жаркие объятия.

Увидев меня, Паулина улыбнулась, закружилась передо мной, взмахивая волосами и покачивая округлыми бедрами. Точно змея, она извивалась, дразнила меня, манила своей красотой. А аромат ее духов – острый, дурманяще-пряный, обволакивал меня, околдовывал.

Я забыл обо всем на свете – об Антоне, обо всех окружающих. Для меня сейчас во всем мире существовала лишь она – Паулина, такая загадочная, такая желанная. Я спустился на танцпол, она подошла ко мне и обвила руками мою шею, прильнула алыми губами к моим губам. Я почувствовал, что еще немного, и я взорвусь от переполняющих меня чувств. Я был опьянен ее близостью и едва держался на ногах, хо-

тя не пил ни капли спиртного. Любовь порой бывает крепче алкоголя.

Паулина взяла меня за руку и повела за собой. Я послушно последовал за ней. Мы вышли из клуба и поймали такси. Позже, в моей квартире, мы слились вдвоем в пламенном танце страсти.

Лишь один странный момент чуть все не испортил. То ли свет уличного фонаря так упал, то ли в любовном бреде зрение мое помутилось, но мне показалось, что руки Паулины, ласкающие мое тело, покрыты струпьями и бородавками. Как будто рядом со мной вовсе не молодая девушка, а дряхлая старуха. Вскрикнув и оттолкнув от себя девушку, я увидел удивление в ее глазах. Она осторожно поднесла ладонь к моему лицу и спросила, что случилось. Я взял ее руку, посмотрел внимательно на молочно-белую бархатистую кожу и поцеловал тонкие, нежные пальцы.

– Извини, привиделось. Наверное, перенервничал... Иди скорее сюда!

После нашей близости я был вымотан так, как будто целый день разгружал вагоны, и все же мне хотелось поговорить с Паулиной, хотелось рассказать ей о своих чувствах. Но она приложила палец к моим губам.

– Шшшш... Потом. Все потом, – от мягкого, волнующего шелеста ее губ мои глаза закрылись, и я провалился в глубокий сон.

Утро всегда поражало меня своей жестокой реальностью. Стоит только поверить во что-то вечером, как утром это оказывается нереальным, несбыточным. У утра есть особенная "магия" – разбивать вечерние иллюзии.

Когда я проснулся, то сразу понял, что у любовной сказки не будет продолжения. Моя постель была пуста, от Паулины не осталось ничего, что могло заставить меня поверить в то, что она, действительно, была здесь, в моих объятиях. А через два часа я должен был быть на работе – странно, но даже на работу мне идти не хотелось.

По пути в кафе я, как обычно, поприветствовал всех встретившихся мне старушек и удивился тому, что тети Нинель сегодня среди них не было.

"Уж не заболела ли?" – подумал я с тревогой, открывая двери кафе.

Но вскоре я погрузился в работу, в выходные в кафе всегда бывало много народу и дел было невпроворот. Про тетю Нинель я благополучно забыл, зато мысли о Паулине не покидали меня ни на секунду. Каждый раз, когда на входной двери звонил колокольчик, я думал, что это она, но каждый раз ошибался.

"Неужели, она снова исчезнет? И это после всего, что между нами было?" – думал я, и эти мысли не давали мне покоя.

И она снова исчезла. Я места себе не находил, так мне хотелось увидеть ее, почувствовать ее запах, обнять креп-

ко-крепко и не отпускать. Мне хотелось, чтобы Паулина была со мной. Я даже снова начал курить, хотя бросил эту пагубную привычку несколько месяцев назад. Мне было тяжело – морально и физически. Как будто кто-то перекрыл мне доступ к воздуху, и мне нечем было больше дышать.

Паулина объявилась спустя неделю. Я снимал кассу, и на двери кафе уже висела табличка "закрыто", когда дверной колокольчик внезапно звякнул.

– Мы закрываемся! Приходите завтра, – крикнул я.

– А ты похудел, – раздалось мне в ответ, – влюбился что ли?

Паулина улыбалась, в ее темных глазах загорались и гасли маленькие искорки. На ней вновь было надето ее старомодное черное платье. Она смотрела на меня и улыбалась. Хотелось разозлиться на нее, но я не мог. Мое лицо озарила счастливая улыбка, а душу наполнило истинное блаженство от того, что она снова рядом.

– Я... Я скучал по тебе! – только и смог сказать я.

Мы вместе вышли из кафе, я обнял Паулину и прошептал ей на ухо:

– Не исчезай больше, прошу! Хочу, чтобы мы всегда с тобой были вместе.

Она помолчала, положив голову мне на грудь.

– Ты правда этого хочешь? – ее голос звучал в моих ушах, словно музыка.

Я кивнул, ощущая, как все внутри меня наполняется ог-

нем.

– Если твои намерения серьезны, то ты должен спросить разрешения у моей матери. Там, откуда мы приехали, в этом плане все серьезно. Моя семья немного странная и совсем не современная. Так что, если не боишься, пойдём, – Паулина взяла меня за руку и потянула за собой, – заодно познакомлю тебя со своими сестрами.

Что-то промелькнуло в ее взгляде в тот миг: печальное или даже трагичное – я тогда не понял. Наверное, если бы я не был так ослеплен чувствами, я бы еще тогда заподозрил что-то неладное. Но меня тянуло к Паулине, словно магнитом, поэтому я бы пошел за ней куда угодно, даже на край земли, только бы она больше никогда не исчезала из моей жизни.

Дом, в котором жила семья Паулины, располагался на окраине города. Это место издавна пользовалось у местных жителей дурной славой, его называли "проклятым". Когда-то давно здесь жила большая семья. Отец-архитектор сам спроектировал и построил этот просторный, двухэтажный особняк. Но пожить в нем у семейства получилось недолго – глава семьи внезапно сошел с ума и убил всю свою семью. Поговаривали, что в него вселился сам дьявол.

В детстве мы прибежали сюда с друзьями, чтобы поиграть в страшилки. Кто-то один становился Архитектором и догонял других. Мы бегали по длинным, темным коридорам

большого особняка и визжали от страха и жуткого восторга. Иногда мы вызывали дьявола, усаживаясь все вместе вокруг зажженной свечи, но разбегались от малейшего уличного шума или от шороха скребущейся под полом мыши.

Сейчас я остановился у серых стен и с замирающим сердцем всматривался в светящиеся окна.

– Почему вы выбрали именно этот дом? – спросил я, обернувшись к Паулине.

Она пожала плечами, окинула взглядом облупившиеся серые стены и ответила:

– Он нам понравился. По сравнению с другими домами вашего городка, он единственный построен с намеком на архитектуру. Мы не любим простоту, нам всегда нужно нечто особенное. Потому что...

– Потому что вы сами особенные? – перебил я.

– Можно и так сказать, – грустно улыбнулась Паулина, и взгляд ее стал загадочным, – скоро ты сам поймешь.

Я насторожился. Смутное, тревожное предчувствие внезапно подкатило к горлу, на душе стало беспокойно, а потом мое внимание привлекла темная фигура, показавшаяся в дверях особняка. Сгущались темные сумерки, и женщина в черном платье, таком же, как у Паулины, смотрелась жутковато на фоне заброшенного дома.

– Алана! – окликнула женщину Паулина, и женщина медленно и величаво стала спускаться по лестнице, смотря на нас напряженным, не мигающим взглядом.

– Кто это? – спросил я.

Темная фигура подходила к нам все ближе и ближе, и на меня вдруг накатила волна паники: ладони вспотели, лицо побледнело, мне стало не хватать воздуха. Я судорожно схватил Паулину за руку, намереваясь увести ее отсюда.

– Вадим, что с тобой? Успокойся, это всего лишь моя старшая сестра Алана, – Паулина высвободила руку и, подойдя к женщине, поцеловала ее в щеку.

Вблизи вид у женщины был еще более жуткий. Она, как и Паулина, была ярко накрашена, но у нее не было и половины той красоты, которой обладала ее сестра. Нос ее был длинный, как у хищной птицы, губы узкие, сжатые в одну линию, а лоб был непропорционально высоким. Кожа, сплошь покрытая прыщами и струпьями, была очень бледной. Алана злобно осмотрела меня с ног до головы, еще плотнее сжав губы, а потом сказала:

– Маменька в своей комнате. Она ждет тебя.

Мы с Паулиной прошли в дом. Внутри было мрачно и неуютно – именно таким мне в детстве запомнился проклятый особняк, ничего здесь не поменялось с тех пор. Как Паулина и ее семья умудрялись здесь жить сейчас – это было для меня загадкой.

Электричества в доме давно не было, поэтому везде были расставлены горящие свечи. Маленькие язычки пламени дрожали от сквозняка, отчего казалось, что тени на стенах просторной гостиной живые. Я посмотрел на Паулину, ко-

торая задумалась о чем-то. "Ничего, вот получу разрешение ее матери и увезу ее отсюда. Будем жить в моей квартире – я и она..." – так подумал я, и мне стало спокойнее от этих мыслей.

Где-то в доме раздался звонкий смех. Я подпрыгнул от неожиданности. Чего-чего, а такого счастливого смеха я никак не ожидал здесь услышать. Он совсем не вписывался в мрачную атмосферу, которая царила повсюду. Я непонимающе уставился на Паулину.

– Это моя младшая сестра, Астри, – улыбнулась она, – Я люблю, когда Астри смеется, от ее смеха дом наполняется теплом и жизнью. По крайней мере, мне так кажется.

Из темного коридора в гостиную выбежала смеющаяся девушка – худая, бледная, с несоразмерно длинными руками. Лицо ее закрывали растрепанные.

волосы, такие же темные, как у Паулины, но когда она резким движением откинула их назад, я отшатнулся от нее – настолько жутким оказался ее внешний вид. Кожа была покрыта красными волдырями, словно от недавнего ожога, взгляд был полон безумия, а улыбка звериным оскалом растягивала потрескавшиеся губы.

Паулина поймала девушку и заключила ее в свои объятия, пытаясь удержать на месте.

– Астри, Астри, успокойся, это я, Паулина, а это Вадим, мой друг.

Девушка посмотрела на меня, нахмурилась и зарычала,

как звереныш.

– Беги, наверх, Астра. Уже поздно, тебе пора спать.

Астра несколько секунд продолжала бегать по гостиной, нюхая носом воздух, а потом убежала наверх. Я не мог скрыть неприятного изумления, оно читалось на моем лице. Безусловно, я предполагал, что семья Паулины со странностями, но чтобы до такой степени... Паулина опустила глаза, и лицо ее вдруг помрачнело.

– Зря я привела тебя к нам... Знала же, что они тебя напугают, – вздохнула девушка, взяла меня за руку и резко потянула за собой, в сторону двери, – пойдём, я провожу тебя до калитки. Пока маменька нас не услышала, лучше тебе уйти.

Я не знал, как поступить – то ли и вправду уйти, то ли остаться. И тут из темных глубин старого дома до нас донесся протяжный зов.

– Паулина, доченька, это ты?

Голос, судя по всему принадлежал древней старухе, таким он был низким и скрипучим. У меня от волнения вспотели ладони, а Паулина встрепенулась и крикнула в ответ:

– Да, маменька. Бегу!

Она укоризненно посмотрела на меня, а потом, придерживая подол длинного платья, легкими прыжками поднялась по лестнице и скрылась в темном коридоре. Спустя пару минут, она снова показалась у лестницы, ведя под руку старуху...

У меня сердце забилося в груди так сильно, что, казалось,

сейчас выпрыгнет из горла. Передо мной стоял мертвец – именно так я вначале подумал. Морщинистая кожа с зеленоватым отливом, синяки и гнойные струпья на лице и на теле, гнилые зубы, лохматые волосы и бесцветные глаза – такой была мать Паулины.

Они медленно спускались по лестнице, подола длинных платьев стелились за ними черными шлейфами, и с каждым шагом, который приближал их ко мне, мои внутренности сжимались все сильнее и сильнее. В конце концов, мне стало казаться, что меня скрутили и завязали в один тугой узел. Я не мог ни вздохнуть, ни пошевелиться.

Паулина остановилась в нескольких шагах от меня, и тогда старуха вытянула шею и приблизила ко мне свое отвратительное лицо. От нее дурно пахло, я непроизвольно отступил назад.

– Ну наконец-то ты привела его ко мне... – произнесла старуха и протянула ко мне свои дрожащие, костлявые руки...

Часть II

Это было жутко...

С самого детства, пожалуй, я не испытывал такого безграничного ужаса. Старуха вцепилась кривыми, изогнутыми пальцами мне в плечи, а потом уставилась бесцветными, запавшим глазами мне в лицо.

– Это и есть твой жених? – спросила она, буравя меня пристальным взглядом.

– Да, маменька, это он, Вадим, – ответила Паулина.

Мне было страшно и в то же время противно, хотелось сбросить с себя мерзкие руки и отбежать подальше от нее, но я стоял неподвижно, ощущая на себе пристальный взгляд Паулины. На что человек способен ради любви? На все, что угодно!

От старухи исходил удушающий, гнилостный запах, это был запах старости, гнили и тлена. Я не мог поверить в то, что это была мать Паулины. Как это возможно? Это же не человек, это зомби, я смотрел много фильмов про них... Может быть, она больна? Может быть, ее сестры тоже больны? Почему Паулина не предупредила меня?

В моей голове было множество вопросов. Внезапно я почувствовал боль и жжение в груди – снова напомнила о себе родинка. Как же не вовремя! Я сморщился, и тут вдруг старуха то ли случайно, то ли нарочно приложила ладонь к

моей груди, но сразу же отдернула ее, пошатнувшись.

– Что с тобой, маменька? – с тревогой в голосе спросила Паулина, придерживая старуху за локоть.

– Это он. Это точно он, – прохрипела старуха, и рот ее растянулся в безобразной улыбке, обнажив гнилые зубы, – молодец, Паулинка.

Я не понимающе смотрел то на Паулину, то на ее мать, и не мог понять, что здесь происходит? Кто они – эти странные женщины в черных платьях?

– Я парень вашей дочери, – наконец, сказал я, и голос мой прозвучал глухо и неуверенно, – я люблю Паулину всем сердцем и хочу попросить разрешения жить с ней.

Старуха затихла, какое-то время смотрела подслеповатыми глазами куда-то мимо меня, а потом засмеялась, и смех ее вскоре превратился в лающий кашель. Прокашлявшись, она взглянула на меня и сказала:

– Дочку, значит, хочешь у меня забрать?

Я кивнул головой, не понимая, что такого смешного было в моих словах.

– Мои намерения самые серьезные, можете в этом не сомневаться, – громко сказал я.

Старуха внимательно смотрела на меня, я не мог понять, о чем она думает, но мне казалось, что она настроена крайне недоброжелательно по отношению ко мне.

– Это хорошо, что твои намерения серьезны. Но просто так я тебе свою любимую дочку не отдам, – наконец, отве-

тила она.

Я смотрел на Паулину, губы ее затряслись от волнения, такой растерянной и печальной я ее никогда раньше не видел.

– Но, маменька, ты же мне обещала... – тихо прошептала она, обращаясь к старухе.

Старуха метнула в сторону дочери гневный взгляд, и Паулина замолчала, опустила глаза в пол.

"Видимо, она очень сильно боится матери," – подумал я.

Бывают такие деспотичные родители, которые пытаются до самой смерти держать детей в подчинении. Внешне они могут выглядеть гораздо привлекательнее, чем эта мерзкая старуха, но внутри мало чем от нее отличаются...

Старуха между тем снова положила мне на плечо свою ладонь, и от ее прикосновения по моему телу пробежала волна холода:

– Принесешь мне Ведьмин Цвет, тогда и заберешь Паулинку. А если не принесешь, то можешь забыть о ней навсегда.

Голова моя готова была взорваться от переизбытка эмоций. Мне показалось, что, переступив порог этого мрачного особняка, я в одну секунду из своей привычной, спокойной и размеренной жизни попал в какую-то жуткую сказку.

– Что еще за Ведьмин цвет? – в сердцах спросил я.

Старуха медленно развернулась и метнула в мою сторону гневный взгляд. Паулина с мольбой посмотрела на меня,

словно просила не спорить, и я замолчал, сжав от злости кулаки.

– Цветок, горящий огнем. Не притворяйся, что не знаешь о нем, – неохотно проворчала старуха.

– Горящий цветок? – еще более удивленно воскликнул я. Теперь я был уверен, что мать Паулины сумасшедшая, больная женщина. О каком цветке она говорит? Я схватился обеими руками за голову и повернулся к Паулине.

– Что все это значит? – с мольбой в голосе обратился я к девушке, но она смотрела на меня грустным взглядом и молчала.

– Даю тебе ровно неделю, – рявкнула старуха и, шелестя подолом длинного черного платья, пошла прочь, уводя за собой Паулину.

В голову мне вдруг пришла смелая мысль. Нужно просто схватить любимую и бежать вместе с ней прочь из этого сумасшедшего дома. По ее глазам я видел, что она живет здесь подневольно, что жизнь ее рядом с сумасшедшей матерью и не менее сумасшедшими сестрами похожа на ад. Я освобожу ее, избавлю от этого рабства.

Я подбежал к Паулине, высвободил ее руку из крепкой ладони старухи и, не давая ей опомниться, потянул за собой к двери.

– Что ты делаешь? – закричала испуганная девушка.

– Доверься мне, я хочу тебя спасти, – ответил я.

Подойдя к входной двери, я распахнул ее, но внезапно сте-

ны старого особняка затряслись, задрожали, пол стал ходить ходуном, а с потолка посыпалась штукатурка, падая нам на головы россыпью камней. Я ухватился за дверной косяк, пытаясь удержать равновесие и не упасть.

Обернувшись, я увидел, что старуха с красным от ярости лицом, воспарила вверх. Зрелище было нереальным, фантастическим и страшным – как будто тело ее подвесили веревками к самому потолку. Черные одежды развевались в разные стороны – так, что казалось она заполняла собой все пространство гостиной. От резкого порыва ветра свечи вокруг погасли, и дом погрузился в темноту.

Старуха завывала, и этот протяжный звук был таким оглушающим, что я зажал ладонями уши. Но увы, выпустив при этом руку Паулины, я теперь безуспешно пытался найти ее рядом с собой в темноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.